

АНАСТАСИЯ КЕРТ ЕНОДИНА

ОБЕЩАННАЯ
ДЕМОНУ,
ПОХИЩЕННАЯ
ДРАКОНОМ

Анастасия Керт

**Обещанная демону,
похищенная драконом**

«Литнет»

2020

Керт А.

Обещанная демону, похищенная драконом / А. Керт —
«Литнет», 2020

ВЫШЛА В БУМАГЕ! УЖЕ В МАГАЗИНАХ! Всё плохо. Мой единственный друг - говорящий облезлый филин с тёмным прошлым... А ещё скоро по моим следам отправится демон, и единственное спасение от него - скрыться в чужом мире. Ничего этого не знает мужчина, которого мне пришлось спасти и который решил без спроса утащить меня в свой мир и заключить со мной фиктивный брак. Этот тип ведёт свою игру, и я пока не могу разгадать, какую... Он продумал всё, кроме одной детали: в моём мире я была обещана демону, и он просто так не отпустит свою жертву.

© Керт А., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

1	5
2	8
3	10
4	13
5	17
6	19
7	22
8	25
9	27
10	30
11	33
12	36
13	39
14	42
15	45
16	50
17	53
18	55
19	57
20	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

1

Дорогие читатели! Добро пожаловать в новую историю!

Аннотация:

Всё плохо. Мой единственный друг - говорящий облезлый филин с тёмным прошлым... А ещё скоро по моим следам отправится демон, и единственное спасение от него - скрыться в чужом мире. Ничего этого не знает мужчина, которого мне пришлось спасти и который решил без спроса утащить меня в свой мир и заключить со мной фиктивный брак. Этот тип ведёт свою игру, и я пока не могу разгадать, какую... Он продумал всё, кроме одной детали: в моём мире я была обещана демону, и он просто так не отпустит свою жертву.

Было страшно, как и всегда. К этому невозможно было привыкнуть, поскольку из раза в раз происходило что-то новое, непредсказуемое и в очередной раз напоминающее: мне не скрыться от демона, которому я обещана. Эти сны - его рук дело. Пока он не может заполучить меня в реальности, показывает свою власть в мире грёз.

Из тёмного коридора веяло холодом, и я замерла перед входом, не решаясь броситься в пугающую темноту. Здесь, где находилась я, было ничуть не светлее, но всё же как-то спокойнее. Озябшие пальцы дрожали, нервно сжимая подол юбки - в моём одеянии не очень-то удобно бегать, да и был ли вообще смысл бежать? Не верилось, что там, в этой тьме и холоде может быть спасение. Но больше искать его было негде, и я знала, что ещё миг сомнений, и я всё равно рвану по каменному полу тёмного коридора, стремясь добраться до входа в архив спасительной библиотеки. Всего лишь пересечь пугающий коридор - и я окажусь в заветном архиве.

Так происходило из раза в раз. Мне всегда казалось, что только там меня ждёт освобождение, и я бежала, бежала и бежала... Обычно это не помогало, потому что, куда бы я не сунулась, скрыться не получалось. Не помогло и сейчас, только как-то по-новому: обычно меня неминуемо достигал демон, но сейчас мне удалось беспрепятственно добежать до... наглухо заделанной стены. Обессилено упершись руками в холодные плиты, позволила себе секунды отдыха: выдохнула и попыталась понять, что делать дальше. Там, где в моей памяти должна была быть дверь в архив, теперь красовались две уходящие в потолок колонны и картина, нарисованная прямо на стене и изображающая огромного страшного дракона. Он был нарисован светящейся синей краской, и его образ виднелся ещё с середины тёмного коридора, но оставил он меня только сейчас, когда дальше пути не оказалось.

От досады, что двери в архив нет, я колотила кулаками по хвосту дракона, надеясь придумать, как прорваться сквозь стену, ведь за ней – шанс найти что-то важное, что-то спасительное.

Нарисованный дракон взирал на меня своими поразительно правдоподобно изображёнными глазами с безразличием, и его светящаяся чешуя приковывала взгляд, отвлекая и заставляя любоваться искусной работой мастера, а не думать о спасении.

Я редко встречала изображения драконов - они считались выдумкой, так что ни в учебниках, ни в исторических книгах эти существа не попадались. А другие книги я не помню, когда и держала в руках...

Пальцами ощущала тепло краски по сравнению с холодом каменной стены, и, когда стало ясно, что колотить по хвосту дракона бесполезно, я просто отошла на пару шагов назад, чтобы восхититься этим дивным созданием. Вот кто спас бы меня от моего проклятия! Будь он насто-

ящим... Такой бы точно одолел ненавистного демона и перевернул мою жизнь! Мощные лапы, наросты на голове и спине, шипы по линии хребта и плавные, завораживающие изгибы невиданного чешуйчатого тела...

Я вздрогнула.

- Тебе не скрыться от меня, Эрика! – голос моего будущего хозяина я отлично знала, хоть в реальности мы и не были знакомы и, кроме того, я ни разу не видела его лица.

Ненавистный голос звучал в этом коридоре жутко, отражаясь от стен, усиливаясь, искажаясь и приобретая какой-то замогильный гул. Я вздрогнула и поёжилась.

Этого демона нет рядом. Потому что будь он тут, точно бы уже схватил, прижал к стене и начал угрожать, наслаждаясь властью надо мной. Мой мучитель не упускал возможности прикоснуться ко мне хотя бы в мире сновидений, но сейчас он не был где-то не здесь, не материален, и это меня порадовало.

- Это мы ещё посмотрим! – крикнула в ответ дерзко, как и всегда. То, что моя мать заключила сделку с демоном, пообещав ему меня в обмен на свою вечную молодость и красоту, никак не влияло на мою уверенность, что я всегда буду свободна. И пусть этот проклятый демон попробует доказать обратное! Я найду способ избежать уготованной мне участи - времени уже мало, но оно есть!

- Тебе не скрыться! – повторил он, и я только закатила глаза. - Ты уже моя, Эрика, хоть я и не могу пока воспользоваться тобой...

Вот ведь надоел! Ну да, может, и не скрыться, но не стоит напоминать мне об этом столь часто. Всё равно я стану его только после двадцатилетия, так что пока оно не наступило, мог бы помалкивать и не мешать мне наслаждаться жизнью! Впрочем, он стимулировал меня быстрее искать способ спастись...

- Ай! - воскликнула я, когда чужие руки схватили меня за плечи, и я попыталась закричать громче, понимая, что столь холодные пальцы могут принадлежать лишь одному существу.

Вот скотина! Вселил надежду, что сегодня обойдёмся только вербальным общением, и тут же явился сюда самолично.

Молниеносно развернув и вжав меня животом в стену, он снова заставил ощутить щекой холод камня и снова не дал увидеть своё лицо. Прижался, втискивая в стену сильнее, пока из моей груди не вырвался вскрик.

Удовлетворённо хмыкнув, демон небрежно огладил мой бок и грубо поцеловал обнажённое плечо, которым я тут же передёрнула от отвращения, чем, увы, только порадовала мучителя.

- Тебе не избавиться от проклятья, - прошипел демон мне в ухо, и я постаралась повернуть голову к нему, но ничего не вышло, и я по-прежнему совершенно не могла разглядеть его лица, словно он ко всему прочему ещё и скрывал его от меня магией. - Ты обречена стать моей с той минуты, как я подарил твоей матери вечную молодость. По законам этого мира, по условиям сделки, которая была заключена на крови... Твоей крови, ведь ты со своей матерью одной крови. - Он снова прильнул отвратительным резким поцелуем к моему плечу и подытожил: - Этот мир не позволит тебе сбежать от меня...

Он хотел сказать что-то ещё, но вдруг вздрогнул, а затем резко исчез, словно его и не было. Вместе с ним пропал и холод, и страх, но я ещё некоторое время стояла, прижимаясь щекой к стене и не веря, что он просто так уйдёт.

Но демон действительно сбежал, и я обернулась, осмотрелась, убеждаясь в этом. Посмотрела на картину с драконом, надеясь, что и стена обратилась в привычную дверь, ведущую в архив. Но нет. Стена оставалась прежней, и только дракон на ней, казалось, пошевелился... и подмигнул мне...

"Этот мир не позволит тебе сбежать от него, - раздалось в моей голове. - Этот мир..."

Этот мир!

Я прищурилась, всматриваясь в светящуюся нарисованную морду дракона. Он больше не шевелился, и голос в моей голове пропал. Но зато осталась сама идея: в этом мире демон загнал меня в ловушку проклятья, но что, если найти способ сбежать от него в иной мир?

Именно с этой мыслью я проснулась и бросилась одеваться, чтобы поскорее добраться до архива и убедиться, что дверь в него по-прежнему на месте.

Теперь я точно знала, что хочу найти!

2

/Где-то в другом мире/

Спокойный вечер напоминал затишье перед бурей. Двое мужчин стояли на выступе скалы, глядя на заходящее светило, что едва виднелось за пышными облаками, зато погружало мир в странный оранжевый свет. Лица обоих мужчин казались напряжёнными, сосредоточенными - они вели нелёгкий разговор, который как раз подходил к завершению, и обоим становилось ясно, что каждый оппонент останется при своём мнении. Это было паршиво, учитывая, что двое эти были давними друзьями с кардинально отличающимися жизненными принципами, и вдвойне паршиво, поскольку именно сейчас стоило объединиться, ведь на кону была жизнь одного из них.

- Ты уверен, что это хороший план? - поинтересовался парень со светлыми волосами и яркими живыми голубыми глазами. Он смотрел на своего друга настороженно, явно не считая, что тот намерен поступить правильно.

- План ни к чёрту, Велес! - признался второй мужчина, чей облик казался тёмным, угрюмыми пугающим на фоне собеседника. - Но мой единственный шанс избежать брака с Кариной - взять в жёны иномирянку...

Он и сам поморщился, произнося эти слова: не хотел брака ни с кем, но выхода не было.

- Эта лазейка в обычаях имеет много тонкостей, Дамиан, - покачал головой светловолосый мужчина. - Потребуется годы, чтобы идеально подобрать тебе новую невесту. Карина с твоей матерью со свету тебя сживут раньше, чем ты провернёшь, что задумал... У тебя мало времени, а значит, ты будешь действовать быстро, непродуманно и по отношению к выбранной девушке... - он замолк, подбирая слова, но друзья были знакомы очень давно, так что не обязательно было формулировать, чтобы быть понятным.

Дамиан смерил говорившего проницательным взглядом и хмыкнул:

- Я знаю, что ты хочешь сказать: это будет эгоистично, подло, самоуверенно...

- В твоём лучшем стиле, - кивнул Велес, укоризненно качая головой: он не одобрял подобного подхода. - Тебе мало проблем от такого поведения?

Дамиан пренебрежительно хмыкнул в ответ. Он считал, что его основная проблема - излишне правильный друг. Но произнёс вслух он совсем другое:

- Моя главная проблема - вынужденный брак, спасти от которого может только фиктивный брак с иномирянкой. - Хмуро отозвался Дамиан, сталкивая носком ботинка в пропасть камень и слушая, как тот, ударяясь о выступы, падает вниз. - Обещаешь, что не станешь мешать?.. - с надеждой посмотрел он на друга, и, когда молчание начало затягиваться, добавил: - Но придёшь на помощь, если что.

- На помощь - приду, - неохотно отозвался Велес. - А не мешать не пообещаю. Ещё неизвестно, кого ты притащишь... К тому же тебе стоит бояться не меня... - он многозначительно замолчал, и Дамиан прекрасно понял, о ком это молчание.

- Брось, он давно сгинул и не будет мстить, - беспечно ответил Дамиан.

Они посмотрели друг другу в глаза, проверяя реакцию.

- Сам знаешь, что будет. - Уверенно хмыкнул Велес. - Будет мстить жестоко. И сделает это в самый неподходящий момент. А с твоим планом неподходящих моментов будет до черта.

Дамиан шумно выдохнул, сжав кулаки от ненависти к Карине и родителям, которые согласились на проклятый брак. Будто без него проблем не было! Ещё и единственный союзник - справедливый добродушный смазливый парень, который знает теперь слишком много и явно не одобряет единственный план по спасению.

Ситуация казалась настолько безнадежной, что мужчина не был уверен, что вообще станет пытаться осуществлять свой план.

- Брак с Кариной - моя смерть, - напомнил он. - И иногда мне кажется, лучше и правда сдохнуть, чем пытаться с тобой искать выход!

Его раздражала в Велесе эта тяга сделать всё правильно и не допустить случайных жертв. Даже сейчас, когда на кону была жизнь его друга, Велес продолжал верить, что может быть путь, при котором не пострадает никто.

- Мне пора... - улыбнулся Велес.

- Снова отправляешься спасать кого-нибудь жалкого и убогого? - насмешливо поинтересовался Дамиан.

- Как и всегда, - пожал плечами Велес и, не прощаясь, бросился вниз со скалы.

Его тело охватило серебристое сияние, и Дамиан зажмурился, скривившись неодобрительно. Но всё же, спустя несколько секунд, открыл глаза и проследил за тем, как Велес в облике серебристого огромного дракона летит куда-то вдаль, совершать свои добрые дела.

Дамиан сплюнул, провожая друга взглядом, и принялся обдумывать детали своего плана. И чем больше обдумывал, тем больше убеждался: всё обязательно пойдёт как-то не так...

Дорогие читатели! Буду рада, если поддержите новинку лайками в самом начале. Это очень важно и приятно))) Спасибо!

3

- Не надоело? – облезлый филин Сильвер свесился с верхней полки, задевая серебряными крыльями старинные книги, от которых тут же пошла пыль.

Я чихнула и посмотрела на птицу с укором. Да, он хранитель архива, но здесь, кроме меня, никто не появлялся уже лет сто, так что мог бы и быть рад постоянной гостье и проявлять больше участия к моим проблемам.

Сам он выглядел потрёпанным жизнью: видимо, подвальное помещение, облюбованное им, оказалось не пригодно для здоровой жизни. У Сильвера было мутное прошлое, и на память о нём у него остались вечно неухоженные торчащие в разные стороны перья и серебряная заплатка на клюве. Довольно аккуратная и даже изящная, с чеканкой и чернением. Она покрывала большую часть клюва и делала его более крупным, чем если бы он был натуральный. Это придавало ему необычный и слегка забавный вид, хотя смеяться над больными, конечно, очень некрасиво.

Ещё одной особенностью Сильверовской внешности было то, что пучки перьев над головой у него имели разный окрас: левый был светлый, словно седой, а правый – тёмно-серый, почти чёрный. Это, а также несимметричная заплатка на клюве делали филина каким-то загадочным и мистическим. Но я не лезла в его тайны.

Захлопнув книгу, оказавшуюся очередным скучным учебником по некромантии, посмотрела на доброго друга и ответила:

- Не надоело! И не надоест, ты же знаешь! – я упрямо потянулась к следующей книге – мне предстояло просмотреть их одну за одной, потратив на это оставшееся время вольной жизни, но имея хоть какую-то цель и надежду спасти своё будущее.

- Я много думал, - начал Сильвер, почесав за ухом лапой и едва не свалившись от этого: с вестибулярным аппаратом у него всё было в порядке, он просто иногда дурачился. – У тебя лишь один реальный способ избежать свадьбы с демоном: свинтить отсюда в другой мир.

Я усмехнулась. По двум причинам: во-первых, странно называть свадьбой то, что предстояло мне, а, во-вторых, что это единственный «реальный» способ я и так знала. Только вот реальным он не был, поскольку никто точно не мог сказать, умели ли вообще наши маги перемещаться по мирам. Судя по всему, не умели, поскольку так позорно утратить столь важные знания – невозможно! Академии существовали испокон веков, и потому моя безумная мечта найти древние знания походила на несбыточную. Бесполезная трата времени, чтобы обречённая могла до последнего цепляться за мысли о возможном спасении.

- Ты всерьёз думаешь, наши маги сгноили бы в архиве книги с такими знаниями? – спросила я прямо. Давно стоит поговорить об этом и признать, что я просто трачу время, чтобы чем-то себя занять, мнимо полезным для своей судьбы.

- Не узнаем, пока всё не пересмотрим, - пожал плечами филин. – Ты вечно отвлекаешься! Вон, вчера весь день читала про подземные лабиринты! На что они тебе сдались? А позавчера... - хотел он припомнить мне ещё что-то, но я перебила:

- Да ладно тебе! Ну, зачиталась немного! Тут столько книг – я всё равно не успею просмотреть все: пророчество, двадцатилетие и демон настигнут меня раньше, чем я просмотрю хоть половину!

Сильвер немного подумал и предложил:

- Обзаведись помощниками!

- Какими? – усмехнулась я. - У меня нет друзей, кроме тебя, а у тебя – лапки! – и я изобразила руками его лапки – маленькие, подогнутые, не приспособленные для перелопачивания книг.

Друзей я не заводила специально. Не хотелось лишний раз говорить о своих проблемах, а не говорить о них тем, кто мог стать близким человеком, тоже нельзя. А то как им потом принять и пережить моё исчезновение? Да ещё и в двадцатый день рождения!

Нет-нет, никаких тёплых отношений! Сильвер-то, и тот случайно затесался в ряды моих друзей. Он считался хранителем архива, но сомнительным хранителем, номинальным. Он - скорее добрый дух архива, чем кто-то, умеющий ориентироваться в покосившихся рядах полок с книгами. Некоторые стеллажи подгнили и обрушились, и потому проходы оказывались завалены книгами, которые от пола начинали покрываться плесенью. Сильвер не следил за бесценными фолиантами и вообще, он просто тут жил. А я просто раздобыла ключ и пришла сюда однажды.

Он представился хранителем, а я сходу выложила ему все свои проблемы в надежде, что он подскажет, где искать. Но он не подсказал, потому что понятия не имел, ни где искать, ни есть ли вообще смысл в поиске.

Зато он узнал мою тайну! Это оказалось приятно – поделиться с кем-то, хоть и с таким, как этот филин.

- Сколько осталось? – спросил он.

- Пара недель, - пожала плечами я.

Двадцатилетие уже так долго приближалось, что стремительное уменьшение дней до моей встречи с демоном уже не пугало и не заставляло работать усерднее.

- Не успеешь, - вздохнул Сильвер. – Даже если отыщешь книгу, всё равно надо же научиться магией пользоваться. А ты не учишься, на занятия не ходишь, только тут торчишь!

Я скривилась. Сама уже не раз думала, что стоило бы оставить попытки найти способ улизнуть в другой мир и просто походить на занятия. Хоть чему-то научиться, чтобы потом от демона сбежать или хоть как-то ему пакостить. Или хоть научиться забываться, чтобы потом отключать эмоции и чувства на время, пока он будет забавляться со мной... Как ни крути, магия – полезная вещь! Даже если не против демона, а для себя использовать. Мне пока казалось, что в двадцать лет моя жизнь закончится, но, на самом деле, она могла только начаться, ведь вряд ли я нужна демону на одну ночь... Он так долго истязал меня в сновидениях, что не мог просто уничтожить за короткое время. Определённо, мне уготована унижительная жизнь его игрушки на длительное время, так что стоило бы подготовиться, а не искать спасение от неминуемого.

- Ты прав, - вздохнула я, передёрнув плечами от воспоминаний о грубых прикосновениях демона. – С завтрашнего дня буду ходить в Академию, а не сюда...

- Это правильно! – одобрил филин. – Проверенная магия пригодится тебе больше, чем это вот всё! – он обвёл крылом помещение. - А я пока поищу, хоть у меня и лапки! - передразнил он меня, а потом усмехнулся: - Зато я не зачитываюсь всякой ерундой, когда каждая минута на счету!

Он был бесспорно прав.

Вздохнув, я поднялась на ноги и отбросила в сторону очередную ненужную книгу. Здесь были в основном учебники по не магическим предметам или по предметам, которые никому не были интересны. Устройство подземелий Академии я теперь хорошо знала, и могла бы перемещаться по зданию, как призрак – незаметно и без следов. Но надобности в этом не было, и приходилось признать правоту Сильвера – я потратила напрасно несколько драгоценных месяцев своей недолгой жизни.

Огляделась: ставшее мне родным помещение по факту было старым подвалом с затхлым воздухом, где и дышать-то можно было лишь с трудом. Наверняка, находится здесь вредно. Надо успеть за оставшееся время научиться исцеляться, а то здоровье моё в этом подвале подорвано.

Я закашлялась.

Может, не так и плохо помереть ещё до встречи с демоном? Все предпосылки к этому есть: кашель нападал на меня всё чаще и всё дольше не отпускал, даже спать ночами становилось трудно.

- Успеваешь на последнюю пару, - поглядев на старинные часы со следами ржавчины, заметил Сильвер. – Давай, не откладывай на завтра, а прямо бери и начинай новую жизнь!

- Короткую новую жизнь, - мрачно уточнила я, но принялась отряхивать плотную длинную юбку, которая собрала на себя столько пыли, что идти в таком виде к людям было нельзя.

Преисполненная разочарования и грусти, я отправилась на занятие. С трудом отыскала нужную аудиторию, с удивлением увидела, как изменились мои однокурсники, и прошмыгнула за последнюю парту так, что мало, кто обратил на меня внимание.

Здесь шла своя жизнь, и в ней не все были единым обществом. Народу в аудитории сидело много: одни группками, другие по одиночке и поодаль от остальных. Так что я вписалась очень даже неплохо.

В лекции разочаровалась – наверно, от архива не было бы больше толку, но и меньше бы не было тоже. У меня оставалось мало времени, и мне требовались реальные знания, не разбавленные ненужной информацией. Здесь, в Академии, такого было не найти ни в аудиториях, ни в архиве.

Приходилось признать, что нужно менять стратегию...

4

- Может, проводить? – предложил мне однокурсник, когда мы расходились по домам и некоторые, особо дружные, прощались на крыльце Академии.

Симпатичный парень. Но смысл провожать меня? Демону может не понравиться, если я потеряю невинность раньше времени, и тогда от симпатичного паренька останется горстка пепла.

- Не надо, - ответила я деланно беззаботно. – Меня встретит... жених!

Да-да, это исчадие ада, которому меня обещали, я именовала именно так: «Жених». Потому что только так получалось отшивать парней раз и навсегда. Ради их же блага.

Хоть мне и приходилось произносить подобное уже много раз, всё равно всегда от этих слов становилось горько. Никакой личной жизни, никакой дружбы, никаких развлечений...

И вообще, сейчас я направлялась вовсе не домой, а в университетский парк, где под большим дубом был мой любимый вход в архив. На ночь глядя попасть внутрь через обычный вход было невозможно – студенты должны ночами спать или заниматься другими делами, более интимными, но не менее полезными для здоровья. Так что на ночь Академия оставалась пустой, и только под полом, в архивной библиотеке могли бодрствовать я и Сильвер.

- Ты? – поразился филин, заметив меня.

Я бесцеремонно зажгла огни, и Сильвер закрылся от света крыльями и тут же недовольно зашипел.

- Я это, я, кто ж ещё! – пробубнила в ответ и ринулась к завалившемуся стеллажу.

Где-то там, в самом низу, покоилась книга, которую я запомнила, но не стала изучать. Там совершенно точно не было ничего про путешествия в другие миры, но было то, что могло направить меня в полезное русло. Ну, по крайней мере, менее бесполезное, чем Академия и архив.

Отыскать книгу оказалось просто – она лежала на самом полу, и от этого состояние её было плачевно. Если касаться полуистлевших осыпающихся страниц – не очень приятно, но привычно, то трогать скользкие слипшиеся страницы – это бррр!

Но, преодолевая брезгливость, я всё же схватила книгу за корешок и дёрнула на себя.

Корешок оказался в моих руках, а толстая книга осталась лежать на полу. Мда, не рассчитала, насколько книга размокла...

Выругавшись, пришлось брать противные страницы в руки. Желание поскорее посмотреть, есть ли вообще в этой гнилой книге то, что мне нужно, подгоняло меня, и я принялась неаккуратно листать безнадёжно испорченные страницы, стараясь отыскать то, что меня интересовало. Где-то тут, точно где-то было!

Пальцы противно проскальзывали по плесени, размокшая бумага оставалась под ногтями, стоило чуть сильнее вцепиться в книгу.

Сильвер перебрался ближе ко мне, продолжая загораживаться от света, и с интересом поглядывал на то, чем я занимаюсь.

- Нашла способ сбежать из нашего мира? – спросил он, не выдержав.

- Нет, - ответила я. – Но в этой книге было кое-что полезное! Путешествия меж мирами мне всё равно не успеть постичь, а на занятиях в Академии читают чушь! Мне надо успеть научиться хоть чему-то, что поможет не погибнуть в лапах демона сразу, а побороться!

И я продолжила листать до тех пор, пока не увидела знакомую картинку на весь разворот. Правда, углов у этой иллюстрации уже не было видно, да и от середины расплзлось некрасивое пятно гнили. И всё же это было то, что я искала.

- Вот! – ткнув пальцем в рисунок, восхищённо выдохнула я. – Дремучий лес отшельников. Туда уходили отщепенцы, решившие покинуть Академию и продолжить обучаться у самой

природы. Те, кто, как и я, не мог тратить время попусту! Если я отправлюсь в этот лес, то там точно смогу найти себе кого-нибудь в наставники! – Я вздохнула, тут же признавая: - Конечно, из мира не сбежишь, но хоть что-то... Навыки выживания, элементарная магия маскировки... Проклятому демону придётся попотеть, чтобы отловить меня!

Этот план воодушевлял меня. Тяга к знаниям пробилась, наконец, сквозь завесу мечтаний, и здравый смысл возобладал над грёзами, и это не стало разрушением моего мировоззрения, а, наоборот, началом нового.

Сильвер посмотрел на изображение скептически:

- Это карта, - резюмировал он. – Но те, кто уходит жить один, не стали бы делать карту к своим землям, - резонно заметил он. – Мне кажется, это ловушка! В старые времена люди любили всякие хитрости и магические ловушки. Мой дядюшка как-то угодил в одну из них, и больше его никто не видел, ни когтя не осталось!

Я закатила глаза. Каждый раз, стоило мне решиться на что-то более-менее стоящее, как у Сильвера обязательно находилась какая-нибудь похожая история, в которой таинственно исчезал какой-нибудь его родственник.

В общем-то, исчезнуть я была бы не против, так что истории Сильвера скорее забавляли, чем пугали, но он продолжал рассказывать их мне в целях устрашения.

- Слушай, мне терять нечего! – заявила я резко и вырвала интересующие меня страницы из книги. – Там у меня есть шанс провести последние дни свободы с пользой!

Вскочила на ноги и метнулась к свёрткам со схемами подземелий. Ненужное барахло, зато сухое и не истлевшее. В один из таких свёртков я намеревалась завернуть карту Леса Отшельников.

- Помоги-ка, придержи края! – попросила я Сильвера, потому что свёрток никак не хотел раскатываться по сухому участку пола.

Мой пернатый облезлый друг тут же сорвался вниз и прижал лапками край, пока я раскатывала схему и укладывала на неё вырванные листы из книги.

- Отлично! – обрадовалась я, когда Сильвер отпустил схему, и та скрутилась в рулон. – Забегу к себе, возьму самое необходимое – и в путь на рассвете!

Сильвер смотрел на меня с сомнением.

- Мои родители учили меня к рассвету всегда, наоборот, возвращаться домой, - пробормотал он.

- Потому что ты – ночной! – усмехнувшись, я подхватила с полки обрывок бечёвки и обмотала им свиток. – Всё, прощай! – я поднялась на ноги, погладила указательным пальцем Сильвера по голове и намеревалась уже уходить, но филин растерянно спросил:

- А... как же я?

Это прозвучало достаточно жалобно, и я остановилась, посмотрев на него оценивающе.

- Ну... Не знаю, чего ты... - ответила, подумав: мне такой спутник был ни к чему. Из истории я отлично знала, что чем более странная компания подбирается для мероприятия, тем абсурдней всё будет получаться. А у меня было времени в обрез, так что... - Сильвер, у тебя тут архив, хранить его надо...

- Ты издеваешься? – поразился он. – Я обитаю здесь более пятидесяти лет, и кроме тебя никто ни разу не заглянул сюда! Ещё немного, и все полки обвалятся, а книги сгниют и скиснут. Мне нужно искать более уютное место обитания! Под старость лет как раз самое то обосноваться в Лесу Отшельников!

Я представила его где-то в дупле, в котором царит полумрак и уютное тепло вместо здешней сырости. Мой облезлый друг перестал бы быть таким облезлым, обустроил бы себе приличное жилище...

Я закашлялась. Сильвер – тоже, но слишком уж наигранно, желая показать, что оставлять его в столь непригодных для жизни условиях недопустимо.

- Архив убивает меня... - просипел он.

- А сколько вообще живут филины? – задала я пришедший в голову вопрос. Если ему пятьдесят, и это преклонный возраст, то точно пусть сидит здесь и никуда не отправляется со мной! А то возись ещё с ним!

Да-да, отсутствие личной жизни и друзей сделали меня практичной и чёрствой, так что я не испытала ни малейшей радости от того, что Сильвер готов пойти со мной в неизвестность.

- В моём роду все жили не меньше сотни лет, - гордо ответил филин. – Если не считать моего сварливого дядюшку, который пропал, когда...

- Всё, всё! – запротестовала я. – Знаю я! Кроме того дядюшки, а ещё твоей пробабки, и ещё сотни всяких родственников, которые вечно во что-то угождали! Может, это тебе знамение? Лучше сиди дома и никуда не ходи – тогда точно ничего с тобой не случится!

- Слушай, Эрика! – рассердился Сильвер. – Чего я вообще с тобой разговариваю? Захочу – и полечу с тобой!

- А как же рассвет? – ехидно спросила я, и Сильвер надулся, отворачиваясь.

Мне стало совестно. Я использовала такой аргумент, против которого филину ответить нечего, и от этого я показалась себе жестокой. Он хочет пойти со мной, но, пока я не соглашусь, не сможет этого сделать...

- Ладно... Ты правда готов оставить архив? – спросила я участливо.

Мысленно уже уговорила себя, что нет ничего плохого в таком спутнике. Уговорить себя получилось подозрительно быстро, словно в глубине души я была рада тому, что Сильвер отправится со мной.

- "Оставить архив"! – передразнил меня филин. – Да кому он нужен, кроме тебя! Ты уйдёшь, и сюда тысячу лет никто носа не сунет! – уверенно заявил он.

Действительно, за дни, проведённые здесь, мне ни разу не попадались другие посетители.

Сильвер продолжал закрываться от света и счёл важным напомнить:

- Будем перемещаться по ночам!

Я хмыкнула:

- У меня осталось не так много времени, чтобы тратить всё светлое время на отдых! Поедешь в моём рюкзаке, если что!

Сильвер скривился. Не нравилась ему такая перспектива, но спорить он благоразумно не стал.

- Начнём путь сегодня же! – настаивал он. – По темноте покинем город и двинемся в сторону Леса! Никто не увидит, никто не станет приставать с расспросами, никто не сдаст в случае погони.

Я скептически посмотрела на него. Ну, какая погоня? Какие расспросы? В этом городе никому нет до нас дела!

Но выйти сегодня же – мне нравилось. Я вообще не любила долгие сборы и приготовления, предпочитая спонтанные поступки. Решили идти в Лес Отшельников – значит, выдвигаемся немедленно!

- Ладно, я забегу к себе в комнату, а ты пока прощайся со своим архивом, - посоветовала я. – А то, небось, не увидишь его больше...

- Напекаешь, что я героически погибну в этом походе? – спросил у меня филин с опаской.

- Нет. – Улыбнулась я. – Напекаю, что когда мы вернёмся, архив, наверно, уже окончательно сгниёт.

Сильвер прикрыл свои ярко жёлтые глаза и вдохнул затхлый воздух полной грудью, словно старался запомнить этот запах, чтобы сохранить его навсегда в своей памяти.

Я развернулась к двери, замечая, как филин приоткрыл один глаз и спросил у меня подозрительно:

- А ты точно вернёшься за мной?

- Точно-точно, - буркнула я в ответ.

Сама пока не могла определиться, нравится мне это или нет, но я была уверена, что вернусь за птицей и отправлюсь в путь с ним. Это ведь удивительно, что знающее обо мне всю правду существо хочет остаться рядом... Нельзя разбрасываться такими друзьями!

5

Выбравшись на улицу, некоторое время просто стояла и смотрела в небо. Уже стемнело, и можно было бы взять Сильвера с собой прямо сейчас, но собираться я планировала при свете, а освещение в моей комнате всегда было излишне ярким.

Я жила в комнате, которая мне не принадлежала. Дом, в котором располагалась комната, был отдан под жильё сиротам, к которым причислялась и я, поскольку помимо того, что мной расплатились за красоту и молодость, от меня ещё и отказались. Что само по себе логично, поскольку оставлять рядом того, кого всё равно скоро отдавать – это тяжело, бесполезно и хлопотно.

- Ты поздно сегодня, Эрика, - прокомментировала моё появление на пороге дома вахтёрша, оторвавшись от гадания по рунам. – Сегодня магически сильная ночь.

- Сегодня ночью обещали грозы, - парировала я. – Так что ни о какой магии и речи не будет!

- Гроза – препятствие... - пробормотала в ответ женщина. – Как упавшее дерево на ровной дороге. Препятствие. Не проедешь. Но дорога от него не становится менее ровной. Так и сегодняшняя ночь. Сильная она будет, хоть из-за грозы никто и не сможет воспользоваться...

Я поднялась по ступеням до двери, что вела в коридор и хмыкнула, слушая про препятствие и дороги.

- Ну и хорошо! – ответила я. – Маги надоели уже! Хоть одна ночь для таких, как я, а не для них!

Женщина неодобрительно посмотрела на меня и покачала головой:

- Училась бы ты лучше, Эрика, - посоветовала она. – И тоже бы освоила магию. А то надоели ей маги! Наш мир принадлежит магам!

Я в ответ презрительно скривилась и, хмыкнув, помчалась вверх по лестнице к своей комнате.

В Академии я числилась исключительно из-за этой жилплощади: простым сиротам, не обучающимся в Академии, комнат не предоставляли. Хотя сперва была ещё причина – архив. Но потом, познакомившись с Сильвером, я поняла, что вход в подвальную библиотеку для меня открыт в любом случае, и неважно, учусь я или нет. После этого осознания я забросила учёбу окончательно. Но меня не исключали и из комнаты не гнали: мать преподавала в Академии и имела хорошие связи, так что, хоть ко мне эта женщина больше никакого отношения не имела, меня не трогали.

И вот сегодня я в последний раз открывала дверь комнаты, которая так и не стала мне домом. Я спешно бросала свои вещи, уверенная, что ни одна из них мне не пригодится. Пожалуй, кроме ножа и одежды. Но я набивала свой рюкзак, потому что было жаль оставлять здесь хоть что-то, словно от этого я бы оставила здесь частичку себя. Это было бы недопустимо.

Закончив со сборами, я оглядела комнату. Напольная лампа с громоздким пыльным абажуром смотрела на меня с укором, темнота ночи глядела на меня из не зашторенных окон. Не зашторены они были потому, что занавески я забрала с собой. На всякий случай. Мало ли, для чего понадобится ткань.

Сжав в кармане небольшой блокнот в кожаной потрёпанной обложке, я решительно вышла из комнаты и пошла к выходу, запоздало подумав, что стоило бы обойти вахтёршу.

- Куда собралась? – спросила та без особого интереса, дежурно.

- Магически сильная ночь же, - пожала плечами я. – Надо попытать счастья. Может, это ночь для меня, а?

Женщина усмехнулась, отворачиваясь и наливая себе отвар из пузатого чайника:

- Для тебя! Как же! Всё ищешь своего Путешественника?

Я вздрогнула и замерла уже в дверях. Обернулась на женщину, которая пила свой отвар с самым невозмутимым видом.

- Откуда знаете? – спросила я резко.

- Так все ж знают, - безразлично ответила вахтёрша.

Я вздохнула. Только придя в Академию, я и правда не скрывала своих мотивов. Мне нужно было найти Путешественника. Он точно знал секрет перемещения по мирам. Я готова была идти до конца в своём поиске, даже искала книги по некромантии, на случай, если Путешественник уже почил.

Я расспрашивала о нём всех. С особым пристрастием допытывалась я у преподавателей. Они казались мне учёными и взрослыми, и я тогда наивно полагала, что если ответов не знают они, то не знает никто.

Но позже я поняла, что учат нас преимущественно ограниченные люди, разбирающиеся в своих узких областях. И это ещё в лучшем случае. А самое ужасное – что по-другому почти невозможно...

В общем, за время своего обучения в Академии я смогла выяснить о Путешественнике лишь то, что он всегда возвращался в свой мир, не любил подолгу бывать в чужих краях. У него даже был дом, но, поскольку в нём долго никто не жил, его сравнивали с землёй. Не сразу, конечно, а когда он полностью развалился.

Самым ужасным в Путешественнике было то, что он являлся легендой, мифом... Про него все знали, но никто не верил, что такой человек и правда существовал.

- Больной он был, Эрика, - вздохнув, решила разочаровать меня вахтёрша. – Ненормальный. Не всё лечится магией и медициной, есть болезни посильнее всего этого. Вот твой Путешественник и уходил в леса периодически. Всё искал себе лекарство, как ты сейчас ищешь его. За тенью гонялся... И ты лучше бы сидела да училась, и то больше б шансов было хорошо жить.

Я хмыкнула. В моём случае достаточно просто «жить», не обязательно даже хорошо. И вообще, как можно верить магам Академии, если ни один из них ни разу даже не заметил на мне печати проклятья? Не предложил помощь, совет или сочувствие?

Нет, современные маги не могли мне помочь... Или маги моего мира. И потому мне необходимо было отыскать Путешественника и узнать у него секрет перемещения. И Дремучий лес отшельников был моей последней надеждой встретить сильных магов. Тех, чьи предки писали книги, что истлевали теперь в заброшенном архиве.

- В лесах, говорите, искал лекарство? – переспросила я задумчиво.

Это же повышает шансы! Надежда отыскать в Дремучем Лесу Путешественника возросла, и я загадочно улыбнулась.

Даже если он и правда никакой не Путешественник, я смогу отыскать его и задать ему вопросы! Или смогу отыскать его следы и задать вопросы тем, кто общался с ним! Ведь не могли же отшельники и правда быть настолько отшельниками, что не общаться друг с другом!

- В лесах, в лесах, - ответила вахтёрша, с неприятным звуком отпивая отвар. – В лесах кого только не встретишь, далеко простираются... Лучше и не соваться! А он там бродил месяцами. Больной, чего с него взять... Бывают такие люди. Их в Дремучем Лесу, говорят, целая община. Отшельники, - и она презрительно сплюнула. - Все дурные, как твой Путешественник: не удивительно, что они с ним спелись. Сам-то он, поди, помер давно, но их брат такой: один помер, другой явился, вот и не поыведутся никак...

Я не стала отвечать и, воодушевлённая, бросилась обратно в архив, за Сильвером. Вахтёрша права: если Путешественник и сгинул, его знания остались у отшельников, больше не у кого! Теперь мне ещё сильнее захотелось отправиться в путь немедленно, чтобы как можно скорее началось моё приключение!

6

Наш путь лежал через городской парк, который начинался в самом центре города, а потом расширился клином и в итоге как-то плавно перерастал в лес. Мы могли бы обойти большую часть парка по городу, но не сделали этого, потому что в парке освещались не все дорожки, и Сильвер мог спокойно лететь и не досаждать мне.

Сперва я шла быстрым шагом – мне хотелось скорее, скорее... Но потом настроение как-то упало, и я сбавила шаг. Наблюдала, как под фонарями целовались парочки, как кто-то гулял по аллеям и мирно болтал о всякой ерунде. Я смотрела на них и понимала, что мои проблемы отделили меня от мира, и моя боль была только моей болью. Никому, даже облезлому филину, не было дела до меня и того, что происходит со мной.

Сильвер обо мне больше, чем кто бы то ни было, но вряд ли мог понять и посочувствовать от души.

Грозовые тучи нависли над городом, укрыли парк, едва не касаясь макушек высоких деревьев, и от этого стало так уютно и так одиноко одновременно. /Потому что нет толка в уюте, когда его не с кем разделить, не с кем прочувствовать этот момент.

Сильвер летел среди деревьев, отчего-то не желая показываться людям.

- Одичал я, похоже, - признался он мне, когда я выпустила его в тёмном парке. – Нет никакого желания, чтобы в меня тыкали пальцем и глазели!

Я скептически посмотрела на него. В нашем мире достаточно много разных существ и сущностей, так что облезлая птица вряд ли могла вызвать бурную реакцию у прохожих. Но, раз уж моему спутнику не хотелось лишних глаз, то я спорить не стала. И теперь шла и всем своим существом ощущала одиночество.

К слову, одиноких прохожих мне не попадалось. Не было таких ненормальных, кроме меня, кто бы пошёл в парк без сопровождения.

- Перевелись романтики! – пожаловалась я Сильверу, когда он приблизился ко мне на пустой дороге. – Никто не бродит и не скучает, не размышляет о жизни в пустом ночном парке. А ведь ночь располагает – всё равно не поколдовать ведь сегодня из-за грозы! Это они хорошо придумали, что гром силы отбирает - хоть изредка от магов отдохнуть можно! Сидят себе, не магичат... И ни один не вышел просто погулять в прекрасном одиночестве...

Сильвер уселся на спинку скамейки и посмотрел на меня, склонив голову набок.

- Нормальные люди грустят сидя в барах, а не шляясь по опасным местам! – сказал он. – Это даже я понимаю. Ты со своим демоном вообще жизнь пропустишь! Нельзя так загоняться, Эрика! Вон, я слышал, в прошлом месяце трое с Академии поехали на отдых и все потонули. Понимаешь? - Я помотала головой нерешительно: что потонули - это я понимала, но догадывалась, что вопрос был про что-то другое, чего я всё-таки не понимаю. - Не было у них никаких пророчеств, а скопытились раньше тебя! Зато пожил! Зато впечатления! А ты так и будешь ходить и грустить! А придём в Дремучий Лес, так тебе там понравится, и станешь тоже сумасшедшим отшельником!

Я посмотрела на него: старый, потрёпанный жизнью филин. Ничего не понимает!

- А как ты предлагаешь мне развлекаться? – поинтересовалась я.

- Напейся! – предложил он. – Мы пока недалеко от города, можно вернуться и прикупить пару бутылок вина!

Я поморщилась.

- А потом голова будет болеть. А магии, чтобы боль снять, у меня нет! Да и вообще – я пила только два раза в жизни. Оба раза неудачно!

- Не хочешь напиваться – влюбись! – внёс новое предложение Сильвер. – А что? До Дремучего ещё два дня ходу, и то, если не заблудимся. Подцепи какого-нибудь типчика, и развлечёшься!

- А Демон его потом убьёт, - продолжила я. – А то и сразу, если он как-то следит за мной.

- Ну ты и зануда, - взмахнув крыльями, резюмировал Сильвер. – Всё о будущем думаешь! В твоём случае до последствий можно и не дожить! А ты: «голова будет болеть», «Демон его убьёт»!

И филин взлетел, посмотрев на меня свысока. И в прямом, и в переносном смысле.

Я задумалась над его словами лишь на пару минут. Да, я смотрю в будущее, хоть оно может для меня и не наступить. Не время для безбашенных поступков, когда пока ещё есть шанс отыскать спасение. Вот останется несколько дней до двадцатилетия, и тогда можно во все тяжкие.

Освещённые аллеи остались позади – мы входили в дикую часть парка, и это будоражило воображение. Я нечасто оказываюсь в подобных местах, так что было волнительно идти и привыкать к темноте, прислушиваться к ночным шорохам, которые от отсутствия фонарей стали слышны громче и отчётливей.

Темноты я опасалась. Мне сразу вспоминались мои сны, где за мной гонится по мрачному коридору Демон, и мгла является скорее его союзником, чем моим защитником. Она не укрывала меня, а лишь пугала и дезориентировала, так что доверять ей в реальной жизни у меня причин не было.

Мои шаги замедлились, и я сама не заметила бы этого, если б не возвратившийся Сильвер.

- Ты так плетёшься, что мы не успеем в Дремучий Лес до твоего дня рождения! – принялся бубнить он. –И вообще, скоро рассвет, и я бы хотел успеть пролететь как можно больше на своих крыльях, а не сидеть в твоём рюкзаке!

Посмотрела вверх, где в ветвях угадывался силуэт птицы и откуда на меня смотрели её яркие жёлтые глаза.

Мы с филином молча смотрели друг на друга, и я в это время прикидывала, смогу ли победить все предрассудки и рвануть вперёд: быстро, не раздумывая, стремясь поскорее добраться до цели...

Я огляделась: обещанная гроза надвигалась, но именно сейчас в просвет между тучами попало ночное светило, и стало таинственно и красиво вокруг от этого света.

- Помчали! – весело крикнула я. – Давай, кто быстрее до первой развилки! – предложила я просто так, понятия не имея, где окажется эта самая первая развилка: близко или далеко.

И побежала, резко стартовав и не дожидаясь ответа Сильвера.

Здесь не чистили дорожки, и потому под ногами потрескивали ветки и шуршали сухие листья, явно прошлогодние, а также почти истлевшие и слежавшиеся в плотный ковёр, который я рушила своими неаккуратными движениями, поддевая его носками сапожек.

От этих звуков, а также от собственного дыхания и сердцебиения я не слышала, летит ли за мной Сильвер, но была уверена, что он, хоть и даст мне фору, потом обязательно обгонит, да ещё и скажет что-нибудь пафосное по поводу того, что он древний, но не старый и полный сил.

Но, вопреки ожиданиям, до меня донёсся его голос с совершенно неожиданным содержанием:

- Постой! – крикнул он мне. – Эрика, стой, кому говорю!

Это не звучало, как предостережение об опасности. Легко так звучало, словно Сильвер просто не может угнаться за мной или я по растяпству пропустила развилку, и он уже успел проиграть. В общем, я не стала останавливаться и, наоборот, ускорила.

Однако носиться по нечищеным тропам дикой части парка в темноте – идея не из лучших. Свет ночного светила пропал – его закрыли неумолимо надвигающиеся грозовые тучи, и именно в этот момент, как по закону подлости, мне на пути попала большая корявая ветка.

Запнувшись об неё, я полетела вперёд, но успела выставить перед собой руки, и потому пострадали ладони, но уцелел мой нос. По затылку больно ударил подскочивший от падения рюкзак.

Я громко и неприлично выругалась.

Хлопанье крыльев над головой возвестило о присутствии Сильвера.

- Говорил же: стой! – посетовал он.

- Ты что, из-за этой ветки меня остановить хотел? – спросила я, поднимаясь и шипя от боли: мелкий противный сучок проткнул мне ногу в области голени. Не глубоко, но всё равно неприятно и больно. – Так и кричал бы: «Стой! Впереди ветка!»

- Боги, Эрика, ты такая зануда! – воскликнул он, закрывая свои яркие глаза. – Я тебе кричал «Стой», потому что услышал кое-что интересное... - загадочно начал он и замолк, выжидая.

- Интересное? – скептически хмыкнула я. – Ну-ну, и что же это было?

- Стон. – Торжественно и гордо заявил филин.

Я нахмурилась.

- Слушай, Сильвер! – нравоучительный тон удался мне как никогда прекрасно. - Стон в ночном заброшенном парке – это не интересно. Это – опасно. Ты птица и не совсем, наверно, понимаешь физиологию людей...

Сильвер распахнул глаза и посмотрел на меня с укором:

- Эрика, мой слух во много раз превосходит твой. И ум, видимо, тоже. Я в состоянии отличить стон страсти от стоны боли. Это был стон боли, Эрика!

- Тем более! – воскликнула я. – Стон боли – это ещё опаснее! Пошли отсюда скорее!

И я, несмотря на сказанное слово «скорее», сделала первый шаг очень медленно и осторожно, проверяя, что нога моя не сильно пострадала. Убедившись в этом, пнула ветку, как виновницу моих бед, и хотела уже направиться дальше по тропе, как Сильвер преградил мне путь, зависнув в воздухе на распростёртых крыльях.

А птичка-то магическая, не простая... У простой бы так не вышло. Надо будет всё же выпытать у него про тёмное прошлое...

- Эрика, ты понимаешь, что там человеку плохо? – спросил он у меня.

- И что? – пожала плечами я, чувствуя себя неуютно: огромные яркие глаза филина казались какими-то зловещими в темноте. Захотелось даже отступить на шаг назад, но я сдержалась.

Мой простой вопрос поставил Сильвера в тупик. На миг появившееся из-за туч ночное светило блеснуло отсветом на серебряной заплатке на клюве птицы.

Гром грянул совсем рядом, и сразу ощутимо запахло приближающимся дождём.

Было душно, и ещё эти яркие глаза смотрели прямо и открыто. Я неловко откашлялась.

- Ты засиделась в моём архиве, - поделился мнением филин. – Ты совсем забыла, что ты – не только несчастная девушка, вечно ищущая что-то в пыльных книгах. Ты человек, Эрика! Людям свойственно помогать другим, приходить на помощь... и просто искать приключения!

Я прищурилась, догадываясь, что скрывается за этими словами.

- Так-так-так... Это ты, значит, засиделся в архиве и жаждешь приключений, и считаешь, что я должна рисковать, чтобы развлечь бедную птичку? – насмешливо поинтересовалась я, зная, что на «птичку» Сильвер может и обидеться.

И он действительно обиделся. Взмыл в воздух резко, затерявшись в темноте, и я выдохнула: его яркие глаза, глядящие в мои, напрягали.

7

Но выдохнула я рано – Сильвер, как оказалось, заходил сзади. Я услышала это, отчётливо различив осторожное хлопанье крыльев позади себя. Филин подкрадывался, но при этом был стремителен – настоящий хищник, опытный.

Не успела я обернуться, как почувствовала, что цепкие когти моего спутника вцепились в рюкзак. Облезлый филин был довольно упитан, и потому от неожиданности я чуть не повалилась на спину, но именно он и удержал меня, размахивая крыльями и крепко держа за рюкзак.

- Эй! – возмутилась я. – Ты что творишь?!

- То, что должен! – ответил он как-то невнятно, словно с набитым ртом.

Я догадалась, что он открывал клювом рюкзак, но пока не понимала, для чего. Забраться внутрь, что ли, решил?

- Ты чего, Сильвер? – спросила я уже не так возмущённо, а даже миролюбиво. – Ты обиделся, что ли?

- Эрика, ты упряма, хуже осла! – пробубнил филин. – Тебя проще заставить пойти со мной, чем уговорить!

- Заставить? – рассмеялась я, представив, как эта облезлая птица пытается поднять меня в воздух за лямки рюкзака.

Не успела вдоволь насмеяться, как пришлось притихнуть: необычно яркая вспышка молнии ослепила на миг, а потом гром грянул неожиданно близко и громко, даже на какое-то время заложило уши.

Это отвлекло меня от главного: Сильвер отпустил рюкзак. А спустя миг появился передо мной, но не так близко, как прежде, а на безопасном расстоянии.

Ослеплённая светом молнии, я не сразу заметила, что Сильвер сжимает в когтях.

- Итак, мы посмотрим, кто стонет, Эрика! – заявил филин безапелляционно. – Мы посмотрим и продолжим путь!

- Да не пойду я никуда! – возмущённо воскликнула я, глядя в глаза Сильверу: с расстояния они совершенно не пугали. – Я иду искать Дремучий Лес Отшельников, чтобы спастись, а ты предлагаешь мне рисковать, бессмысленно и необоснованно! Друг называется! – надулась и отвернулась, краем глаза следя за птицей. Может, в нём проснётся совесть?

- Как твой друг, я как раз и сделал этот риск осмысленным и обоснованным! – парировал он, и я не совсем поняла суть. – Посмотри, что у меня? – он посмотрел на свои лапки, и я проследила за его взглядом. Он смотрел на... карту! Ту самую карту, что лежала в моём рюкзаке и без которой мне точно никогда не отыскать дорогу в нужный Лес!

- Ах ты! – я ринулась к нему, желая отобрать карту, но филин отпрянул и взлетел повыше, чтобы я точно не допрыгнула.

- Давай же, не занудствуй! – уговаривал Сильвер. – Всё равно вариантов у тебя нет! За мной!

И, не дожидаясь ответа, полетел в сторону, мигом затерявшись меж деревьев.

- Мне не видно тебя! – крикнула я ему.

- Гроза приближается! – отозвался он, и я метнулась на голос. – Скоро вспышки молнии станут частыми, и ты сможешь видеть всё куда лучше, чем я! – дал позитивный прогноз он и добавил: - Но не надейся, что я дам тебе возможность воспользоваться этим преимуществом!

- «Возможность воспользоваться этим преимуществом», - презрительно передразнила я его. – Ненавижу тебя! Так и знала, что не надо брать с собой кого попало!

- Не отставай, Эрика! – поторопил филин, и я, скрипя зубами от злости, помчалась за ним.

Он оказался прав, и вскоре молнии стали вспыхивать чуть ли не постоянно. Филин замедлил полёт, чему я несказанно обрадовалась: заброшенная часть парка оказалась почти непроходима. Видимо, здесь сажали деревья, которые считались красивыми и декоративными, а потому требовали постоянного ухода. Теперь же, разросшиеся, они имели странные формы, обломанные ветви и расщепленные от времени стволы. Погибшие деревья иссыхали, но оставались стоять, занимая место. Они отчего-то пугали меня своими мёртвыми силуэтами без коры, выбеленными ветрами и дождями. В свете молний такие деревья казались молчаливыми стражами леса, которые ловили меня своими руками-ветками, но те с печальным хрустом обламывались, поскольку стали хрупкими за долгие годы.

Поскольку деревья казались одушевлёнными, мне каждый раз было неудобно перед ними, за то что я ломанулась в эти дебри и теперь не только нарушала покой этих мест, но и ломала руки-ветви этим многолетним немым стражам. Я неизменно оглядывалась, словно извиняясь, когда очередная ветвь с хрустом падала на землю, зацепившись за меня или за мой рюкзак.

Сильвер держался высоко, но старался находиться в тени густых крон, чтобы молнии не так слепили его. Из-за того, что он скрывался от молний, мне порой было нелегко заметить его, и тогда он подавал мне знаки, крича: «У-ху!» В такие моменты он походил на самую обычную птицу, и это меня забавляло и как-то разряжало обстановку, поскольку в этом диком парке стало неожиданно уютно.

Ощущение неясной опасности сдавливало грудь, и дышать становилось трудно, хоть и хотелось вдыхать пахнувший грозой воздух как можно чаще. Страх мог бы охватить меня и заставить остановиться, но Сильвер держал в лапах мою карту... Не знаю, как бы он поступил, откажись я следовать за ним. Мы никогда не сорились, и я не могла предполагать, каким он может быть, когда зол.

А ещё... Ещё где-то внутри меня ещё жил обыкновенный человек, которому хочется приключений, хочется быть кому-то нужной и которой обязательно надо узнать, что и с кем могло стрястись в этом ночном парке. Это было нужно тому почти забытому обыкновенному человеку внутри меня, но я делала вид, что меня интересует лишь карта, и я очень недовольна, что мне приходится продираться сквозь деревья и ломать сухие ветви, царапая о них свою кожу через одежду.

«У-ху!» - раздалось надо мной, и я остановилась. Огляделась. Прислушалась.

Не обнаружила вокруг нас ни малейших признаков присутствия другого человека. Всматривалась в тёмные силуэты деревьев и в тени, что разбегались от них, когда молнии вспыхивали на небе. В такие мгновенья всё в лесу словно приходило в движение, и это пугало, дезориентировало и заставляло искать взглядом опасность.

- Не дошли мы ещё, - насмешливо сообщил Сильвер, заметив мои метания. – Замереть бы и прислушаться. Много звуков стало – мешают. Ветер, гром, дождь на окраине парка уже вовсю поливает. Ещё и ты топчешь!

Я замерла, чтобы не мешать, но метнула на филина гневный взгляд. Подождала немного, пока он прислушивается, а потом, тоже ощутив усиление ветра, посоветовала:

- Карту отдай. Дождь польёт – размокнет! Пойду я с тобой, пойду!

Но он не поверил и только шикнул на меня:

- Не болтай. Сейчас услышу его, и быстро дойдём, не успеет дождь полить!

Пришлось замолкнуть. Филин прикрыл глаза, и оттого совсем слился с окружающей темнотой. Лишь вспышки молний отражались на серебряной заплатке – неровной, местами почерневшей.

Смотрелось зловеще, и я невольно вздрагивала от каждого раската грома.

- За мной! – Сильвер распахнул глаза, яркие и горящие каким-то азартом.

Он полетел, и я поспешила за ним. Наверно, инстинкт хищника включился у моего облезлого спутника, хоть он и мчался не за добычей...

Или?

- Ты его сожрёшь? – спросила я громко.

- Кого? – не понял ход моих мыслей Сильвер.

- Ну... того человека, - уточнила я, ничуть не стесняясь своего дерзкого предположения.

Глаза филина округлились и стали уже не таинственными и пугающими, а забавными. Он даже остановился, устроившись на толстой ветке разлапистого дерева.

- Ты как до такого вопроса додумалась? – поинтересовался он, склонив голову набок и с интересом и каким-то сочувствием глядя на меня. Видимо, этот взгляд намекал, что я тронулась умом. Но у меня имелась логическая цепочка, которую я немедленно озвучила:

- Ты хищник, но ты засиделся в архиве – очевидно, мышь тебе уже не поймать. А человек, что стонет от боли, скорее всего, ранен, и его легко сожрать.

Филин немного помолчал, а потом спросил:

- А что, ты видишь во мне конкурента?

- В смысле? – не поняла я.

- Ты человек.- Напомнил он. – Человек – это тоже хищник. И ты засиделась в архиве, тебе не выйти на охоту, а идти до Дремучего Леса прилично. В рюкзаке припасов почти нет, а тут стонущий человек, который, ты верно подметила, скорее всего, ранен. Воспользуешься и сожрёшь?

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга, а потом я рассмеялась, поняв смысл его слов. Да, мы оба хищники, но воспитанные цивилизованные существа, так что поедать кого бы то ни было разумного мы не будем.

- Так что? – спросил Сильвер. – Мне бояться конкуренции или мы можем, наконец, дойти и посмотреть на этого человека? И сожрать, естественно.

Я построила ему рожицу, не найдя слов для достойного ответа. Вообще, похитив карту, филин подорвал моё доверие к нему, так что мои предположения имели право появиться. Но он отлично парировал, и теперь это забавляло.

8

Он полетел дальше, и мне пришлось продираться сквозь густой ельник, что преградил нам путь. Сильвер пролетел меж макушек, а вот мне достались колючие ветви и капли, так что выбралась из этой гущи я в скверном настроении и с иголками в волосах.

Почёсывая исколотую руку, я огляделась, силясь определить, долго ли мне ещё мучиться, догоняя филина.

- Мы на месте, Эрика, - сообщил он мне.

Молнии перестали сверкать. Затих ветер. Стало тихо и темно вокруг, как назло. Я выругалась, раздосадованная и стечением обстоятельств, и тем, что руки мои всё ещё чесались от иголок.

Стон застал меня врасплох.

Да, я помнила, что мы шли именно на него, но всё равно услышать оказалось неожиданно и неприятно. К такому сложно подготовиться: я не привыкла, что люди кричат от боли или стонут. Если так разобраться, я вообще мало встречала людей, которые бы получали травмы при мне.

- Проклятье, Сильвер, - шёпотом прокомментировала я, надеясь, что человек не услышал и ещё не заметил нас. Моя потаённая жажда приключений, нужности кому-то и желание помочь скрылись без следа, и я остро ощутила, что находиться здесь опасно. – Давай свалим, пока не поздно!

Филин же расслабился и допустил стратегическую ошибку – приблизился ко мне. Он оказался очень близко, а потом и вовсе перебрался с ветки на мой рюкзак. В этот раз он сел тихо, и потому я даже не покачнулась от его веса.

- Тебе же интересно, Эрика, - проговорил он мне в ухо, и перья от его головы щекотнули мою щёку. – Тебе уже интересно. А, значит, уже поздно сваливать.

Вкрадчивый голос показался мне каким-то гипнотическим, и я помотала головой. А в следующий миг схватила карту и выдернула её из лап филина, который держался за рюкзак, и потому недостаточно крепко удерживал свиток бумаги.

Сильвер ничего не сказал на мой выпад, и я, обрадованная победой, хотела было ринуться прочь, обратно в колючие ели...

Но сверкнула молния, озаряя яркой вспышкой небольшую поляну.

И я увидела его...

На самом деле, увидела я пока лишь неясный силуэт на траве, но этого хватило мне для осознания, что на поляне действительно есть человек.

Замешкалась, но сжала свиток так, чтобы Сильвер не выхватил. Но он и не пытался. Смотрел на меня как-то издевательски, словно отлично знал, что мне не хватит духу теперь уйти.

Но я выдохнула и решительно сделала первый шаг к ёлкам.

- Помоги мне... - раздался негромкий голос человека, и я вздрогнула.

Вроде тихо произнесена фраза, а попала прямо в душу и вывернула её наизнанку.

Прав Сильвер: что я, не человек, что ли? То, что мне самой грозит опасность, не значит, что можно бросить в беде другого.

- Ну же, - шепнул Сильвер, как змей-искуситель. – Помоги ему...

Я нервно сглотнула и посмотрела туда, где должен был быть человек. По голосу я уже поняла, что это мужчина, и где-то в глубине души порадовалась этому. Потому что в глубине моей души помимо всего, что я перечисляла ранее, жило ещё самое потаённое желание – встретить кого-то, кто полюбит меня и защитит от Демона. Это должен был быть кто-то очень сильный и очень влюблённый... Так что мужчина с поляны не очень годился на эту роль, пролетая

по первому пункту, раз даже не мог подняться с земли без помощи. Вряд ли такой смог бы защитить меня от моего проклятья.

- Сильвер, - прошептала я. – Этот парк – как гора. Самая высокая гора в мире, восхождение на которую опасно настолько, что всем известно, с какого момента каждый сам за себя. – Привела чудесную аналогию я. – Люди проходят мимо тех, кому нужна помощь, потому что каждый из них: и тот, кто умирает, и тот, кто проходит мимо, знают, что это правильно. И что по-другому не может быть, потому что они дошли до той высоты, где нет...

- Моральных принципов? – ехидно перебил меня Сильвер. – Ты считаешь, что мы дошли до той части парка, где нет места морали? И ты считаешь, что те, кто проходил мимо умирающих при восхождении, поставив свои желания и мечты выше жизни другого, молодцы? Хочешь испытать то же, что они? Не боишься такого груза?

Вообще, я боялась. Но не этого груза, а того, что мужчина этот может оказаться кем угодно. Он ведь оказался здесь не просто так. У него могли быть враги, которые, стоит мне помочь ему, станут нашими общими врагами. А мне и своих хватает.

Полил дождь.

Неожиданно: словно кто-то наверху резко включил воду, и она обрушилась на эту поляну. Ветра так и не появилось, и потому из звуков было лишь моё частое дыхание и шум крупных капель.

Дождь не усиливался и не уменьшался, и среди этого равномерного стука капель я вновь отчётливо различила голос мужчины:

- Не уходи. Помоги мне.

Передёрнув плечами, я опомнилась и, резким поворотом скинув с рюкзака Сильвера, стала спешно убирать карту, пряча её от дождя.

Филин скрылся за завесой дождя. Наверно, решил переждать в ёлках, оставив меня наедине с непростым выбором.

Это был всего лишь дождь. Обычный, мокрый, но совершенно точно не представляющий смертельной опасности. И всё же, ощущая, как по лицу стекают мокрые капли, хотелось срочно что-то предпринять: либо сбежать, либо ринуться к незнакомцу и поскорее переместиться с ним под ветви густых елей, где сухо и... безопасно.

Глупо, конечно, и под деревьями не было ничуть безопаснее, чем на этой поляне. И не было ничего страшного в этом дожде...

Но грянул гром, и я сама не поняла, как метнулась к человеку, стоило сверкнуть молнии, поскольку без неё я просто не отыскала бы его.

Упала на колени просто от того, что принятое решение далось мне нелегко, и теперь хотелось хоть на миг выдохнуть и расслабиться, чтобы через секунду вновь начать переживать, нервничать, бояться.

Мои штаны на коленях и бёдрах промокли тут же, прилипая к ногам, а за шиворот потекли капли дождя, стоило мне склониться над мужчиной в попытке хоть немного разглядеть его.

Темнота и стена ливня размывали всё вокруг, делая не настоящим происходящее и не давая мне увидеть того, кому предстояло помогать.

Только фигура в тёмном плаще, прикоснувшись к которому, я почувствовала, что тот вымок. Он, плащ этот, был тонок, так что отлично пропускал тепло тела мужчины. Выходит, незнакомец был легко одет, под плащом не могло оказаться много слоёв одежды.

- Спасибо, - поблагодарил мужчина хриплым голосом, хотя пока благодарить было совершенно не за что.

Но это слово «спасибо» теперь как-то обязывало меня не отступить, не бросить и не отказать в помощи. Ужасное слово.

Я мысленно выругалась.

9

- Сильвер! - позвала я филина, рассчитывая по помощь.

Но он даже не ответил мне. Пришлось помогать незнакомцу самостоятельно.

Он был крупный, и поставить его на ноги могло стать сложной задачей, но мужчина оказался не беспомощен. Это слово вообще как-то плохо бы подходило к нему, и он, казалось, знал это.

Незнакомец поднялся, опираясь на меня. Возможно, он делал это с трудом, скрепя зубами или же постанывая от боли, но я не слышала ничего, кроме шума дождя и бешеного стука своего сердца.

Когда незнакомец поднялся, он оказался выше меня ростом и куда шире в плечах, чем мне казалось, когда он лежал на земле.

Он откашлялся, а потом сделал то, чего от раненого человека я не могла ожидать никак: Он распахнул полы своего плаща, приглашая меня укрыться под ним от дождя.

- Ты дрожишь, - хрипло пояснил он.

Я только сейчас поняла, что и правда дрожу, как осиновый лист на ветру. И скорее не от холода, а от нервов. Этот тёмный лес, эта встреча с незнакомцем, от которого не ясно, чего ждать.

- Ты сможешь мне идти? - спросил он.

- Д-д-да... - неуверенно ответила я.

Прикасаться к нему не хотелось, но отступить было поздно. Я уже осталась с ним на поляне и помогла подняться, так что теперь просто не было варианта ответить "нет" и не помочь ему идти.

- Не бойся, - он взмахнул полкой плаща, всё ещё приглашая погреться.

Сверкнула молния, и я вместо того, чтобы, наконец, посмотреть незнакомцу в лицо, быстро оценила его одежду.

По крайней мере, под плащом он не был обнажённым - уже хорошо. Но плохо, что на правом боку багровело пятно, хорошо выделяющееся на сером материале плотной рубашки.

- Ты ранен... - Пробормотала я. Это не было неожиданностью, но всё равно напугало меня. - Нам надо вернуться в город!

Я решительно юркнула под ткань плаща, оказавшегося очень тяжёлым, но не промокшим насквозь. Обхватив незнакомца и стараясь не задеть рану, я сделала неуверенный шаг вперёд.

Рука мужчины легла мне на плечи, но не показалась тяжёлой, словно он не собирался опираться на меня.

Я растерялась от необычных ощущений: тепло этого незнакомого человека окружило меня, вырывая из неуютной дождливой действительности. Он был таким большим по сравнению со мной, что мне показалось, будто я и правда в укрытии, в домике...

И где-то в глубине души зажглась надежда, что этот человек сможет защитить меня от Демона... Если захочет, конечно, это сделать.

- Сильвер! - крикнула я. - Сильвер! Поворачиваем к городу! Показывай дорогу!

Ответом мне была тишина.

- Ты не одна? - спросил мужчина с любопытством.

Я замялась с ответом. Возможно, стоило притвориться, что я и правда не одна, а с кем-то, но по факту со мной была лишь говорящая птица... Стоило ли скрыть это? Наверно, да. Но меня разрывали эмоции, и я не могла мыслить логически, и потому...

- Нет, - ответила я. - Со мной филин...- Я огляделась, но темнота стала какой-то плотной, и на расстоянии вытянутой руки уже не было ничего видно. - Но он куда-то смылся, а без него нам...

- Не стоит менять маршрут из-за меня, - хрипотца в голосе мужчины завораживала, и я замерла, поднимая голову и надеясь, что молния не заставит себя ждать и поможет мне увидеть лицо этого человека. - Куда ты направлялась?

- В Дремучий Лес Отшельников... - честно ответила я. - Ты что-нибудь слышал о нём?

- Нет, ничего... - Ответил мужчина без раздумий, а потом предложил: - Давай переждём дождь, и я отправлюсь в этот Лес вместе с тобой...

Оглядев незнакомца придиричиво, я подумала, что такой спутник мог бы быть полезен, если б мог нормально передвигаться...

- А твоя рана? - напомнила я об этом, чтобы он сам взвесил своё предложение и передумал.

- Она заживёт, мне просто нужно прийти в себя... - Отмахнулся он так, словно у него не бок кровоточит, а мелкая царапина на руке от осоки.

Я не нашлась с ответом и молча помогла мужчине добраться до елей, придерживая его. Хотя, не уверена, что это действительно я ему помогала... Казалось, он и сам прекрасно дойдёт, если его отпустить, но отстраниться от него теперь казалось невозможным. Он пробуждал во мне странное, доселе неведомое желание касаться, быть рядом, чувствовать его, вдыхать его запах...

Мы добрались до елей, и я нерешительно замерла, не зная, что делать, но мужчина сам опустил вниз, увлекая меня за собой, но не выпуская из-под своего плаща.

Мы опустились на землю, и небо рассекла вспышка молнии, однако лицо незнакомца оставалось скрыто капюшоном, и я не смогла увидеть его.

- Спасибо, - поблагодарил он, и я кротко кивнула, не видя пока никакой своей заслуги перед ним.

Хотелось отыскать Сильвера, но я не стала больше кричать. Верила, что он переждёт дождь и покажется сам. Это ведь он навязался мне в попутчики, он потащил спасать незнакомца... Должна же у этой облезлой птицы быть хоть капля совести!

Ткань плаща неприятно тянула рюкзак, и я выпутала руки из лямок, заодно прекратив приобнимать незнакомца, а то это начинало как-то странно смотреться.

- Меня зовут Дамиан, - представился он. - И я очень рад, что встретил тебя.

Он повернулся ко мне, но капюшон так и не позволил увидеть его лицо. Даже цвет глаз я не могла разобрать. Только волосы его, длиной чуть ниже плеч, теперь могли дополнить его таинственный образ, только цвет их тоже невозможно было определить - они вымокли и висели сосульками, хоть по их форме и было заметно, что они должны виться.

- Эрика, - представилась в ответ я и тут же спросила: - Что с тобой случилось? Как ты оказался здесь? Ночью, один, раненый... - пока говорила это, аж сердце сжалось от жалости и от мыслей, что было бы, не появись мы.

Мне всё же казалось, что я сделала что-то полезное для него, хоть, по сути, всего лишь провела его под ёлки...

Он вздохнул, небрежным движением руки скидывая капюшон с головы и глядя на меня. Я замерла, поскольку теперь могла рассмотреть его лицо. Хотелось приблизиться, чтобы видеть лучше, но не решилась. Мы и так сидели бок о бок, ещё не хватало тянуться и заглядывать ему в глаза - точно что-нибудь не то подумает.

- Это долгая история, как я оказался здесь... - было мне спокойным ответом. - Но, поверь, тебе не надо меня бояться... - Он сам наклонился ко мне, так что теперь я могла видеть его глаза, но цвет всё же различить было невозможно. Зато взгляд не показался мне злым, хоть у мужчины и были густые тёмные брови, обычно придающие лицу суровости. - Я не причиню тебе зла. Не бойся меня.

От мужчины пахло каким-то парфюмом, свежим и приятным, не навязчивым. Голос завораживал. Тепло его тела действовало на меня обескураживающе.

Я не могла бояться его по-настоящему. Но почему он просил об этом? Просил так, словно до меня его часто боялись... или словно мне стоило бояться...

- Хорошо, - осторожно согласилась я и быстро сменила тему: - Ты уверен, что сможешь идти? Я понятия не имею, как далеко отсюда Лес Отшельников, а у тебя всё-таки рана...

- Я смогу, не волнуйся об этом. - Заверил он, а потом, прищурившись, оглядел меня: - Довольно странно, что девушка идёт одна в неизвестность...

- Ну... - замялась я, мысленно соглашаясь с Дамианом: и правда вызывает вопросы одинокая девушка в ночном лесу. - Понимаешь, у меня не было другого выбора. Но это тоже долгая история, - использовала я его отмазку. - Да и не одна я. Со мной Сильвер! Именно он услышал тебя и настоял, чтобы мы подошли...

- Настоял? - переспросил Дамиан. - Филин?

Я пожала плечами, решив не отвечать. Вот появится Сильвер, и Дамиан сам увидит, что тот болтлив и несносен. И бывает порой настойчив. Да, это лучше увидеть самому, а то решит ещё, что я ненормальная. Он, наверно, и так подумал уже что-то подобное, раз я брожу тут одна.

Рука незнакомца обхватила мои плечи крепче, и он притянул меня к себе, а я легко поддалась, потому что ужасно хотелось поддержки и тепла.

10

- Согревайся, - тихо произнёс Дамиан, и я подумала, что он промокнет, прижимая вымокшую меня к себе. Но я действительно смогу согреться... Ещё бы успокоиться, но это было невозможно, поскольку впервые кто-то был ко мне так близко, и так запросто прижимал к своему тёплому боку.

Так мы и сидели, ожидая окончания дождя. Мужчина был не то, чтобы совсем спокоен, но дышал ровно, не то что я: боялась пошевелиться, чтобы лишний раз не прикоснуться и чтобы он не подумал что-то не то. Прислушивалась, ожидая появления Сильвера и надеясь, что он как-то изменит обстановку, разрядит её, и я перестану ощущать себя такой смущённой и глупо-радостной.

Но он не появлялся, так что вскоре я просто смотрела, как капли дождя скапливаются на еловых иглах, как ветви тяжелеют, чуть наклоняются, и вода стекает с них тонкими неровными струйками. Смотреть приходилось на ближайшую ветку, потому что чуть дальше, казалось, тьма гуще и непроглядней...

Когда дождь стих, Дамиан виновато шепнул мне:

- Прости, Эрика, мне нужно обработать рану, чтобы мы могли идти.

- Эммм... Хорошо, - ответила я неуверенно, потому что не знала, как именно стоит отвечать.

Он рассчитывает на поддержку? Или на то, что я умею обращаться с ранеными?

Но он ничего подобного не озвучил, а лишь осторожно убрал руку с моих плеч, тем самым лишая меня тёплого домика из плаща.

Я встала и чуть отошла в сторону, чтобы не мешать.

Дамиан принялся бережно отстранять ткань рубахи от раны, но напитавшаяся кровью ткань не желала легко отделяться от раны.

Шорох крыльев отвлёк меня от созерцания мужчины, и я постаралась отыскать взглядом птицу. Дождь прекратился, но вместе с ним прекратились и вспышки молний. Теперь они напоминали зарницы, сверкая в небе, где-то далеко, так что внизу, под деревьями от их света не было ни малейшего толка.

- О, Сильвер! – воскликнула я, заметив, наконец, тёмный силуэт филина. – Ну и где ты ошивался?

Я бы ещё спросила, как он мог бросить меня в самый ответственный момент, наедине с незнакомцем, но решила, что при Дамиане такие вопросы лучше не озвучивать, а то ещё обидится.

Филин, никогда не отличавшийся молчаливостью, не ответил и вообще смотрел как-то не совсем на меня, словно мои слова были не обращены к нему или он не понимал их. Глаза его, яркие, но не выражающие никаких эмоций, смотрели куда-то в ветви елей.

Я нахмурилась. Что это с ним?

- Тебя громом оглушило, что ли? – спросила я. - Ты какой-то припыленный...

Сильвер не ответил, и я начала бояться за него. Мог бы хоть посмотреть на меня и попытаться прочитать по губам!

- Сильвер! – позвала я его громко, глянув при этом на реакцию мужчины.

Тот молча наблюдал за мной, и почему-то его образ показался мне пугающим от того, что из-за отсутствия света я не могла видеть ни глаз Дамиана, ни тем более выражения этих глаз.

На мой оклик Сильвер всё же повернулся ко мне и склонил голову набок, разглядывая, как в первый раз. Я почувствовала, что руки начинают дрожать.

Взглянула на Дамиана, желая объяснить, что происходит что-то не то, но мужчина уже вновь был занят своей раной, потеряв интерес к бесполезной птице. Я же перевела взгляд

обратно на Сильвера. Филин встретился со мной взглядом, и на этот раз его глаза были строги и умны. Я быстро поняла, что с ним всё в порядке, и он просто пытается казаться обычной птицей. Как же напугал, каналья! В первую минуту хотелось повыдергать его облезлые перья и высказать всё, что я о нём думаю, но тут меня озарила мысль, что Сильвер прав! Не показывать свой разум и способность говорить - это разумно на этапе знакомства с новым человеком, о котором пока ничего неизвестно.

Сильвер подмигнул мне, а я в ответ улыбнулась и пояснила Дамиану:

- Это мой филин... Я говорила, что не одна здесь! Познакомься, его зовут Сильвер.

Дамиан посмотрел на филина с интересом, а потом, когда пригляделся, слегка нахмурился, но быстро вернулся к ране. Он не поздоровался с филином, то есть не проявил почтения к моему спутнику и тем более не умилился и не попытался казаться милым, как любят делать некоторые при представлении им питомцев.

Такая реакция меня порадовала, поскольку означала, что Дамиан не воспринял птицу всерьёз, как и было задумано.

Я же продолжила смотреть на филина, пытаясь понять, что он думает обо всём происходящем. Взгляд ярких жёлтых глаз стал непроницаемым, и я вздохнула, принимаясь наблюдать за Дамианом.

Он делал всё сам, хоть ему было и не очень удобно. О помощи он не просил и даже не намекал, а я смотрела в его лицо, пользуясь тем, что он не может сейчас заметить мой изучающий взгляд.

Дамиан сосредоточился на обработке раны, его губы были плотно сжаты, длинные ресницы опущены... Да, ему определённо было не с руки, а я не могла забыть, как он прижимал меня к себе, и от этого не могла предложить помощь. Касаться его обнажённой кожи, знать, что он будет следить внимательным взглядом за каждым моим движением... Это было бы невыносимо, поскольку я бы казалась себе такой уязвимой и открытой, что от стоило представить такую картину, как желание помочь и проявить заботу пропадало. Этот мужчина и так странно действовал на меня, не стоило усугублять. Он смог попросить меня остаться и не бросать его, значит, сможет попросить и о помощи с раной, если это действительно потребуется.

Сильвер приблизился ко мне, коснулся пером крыла моей щеки, привлекая внимание к себе.

- Ревнуешь? – шёпотом спросила я, наклоняясь к нему.

- Предложи ему помощь, - едва слышно шепнул филин, заглушая свой голос неуместным хлопаньем крыльев.

Я хмыкнула в ответ. Ну уж нет! Помогать с раной я стану, только если мужчина сам меня об этом попросит, но он прекрасно справлялся и сам.

Закончив обрабатывать, Дамиан посмотрел на меня мельком, тут же переключив внимание на Сильвера.

- Что с его клювом? – спросил мужчина, оглядывая филина, который делал вид, что вообще не восприимчив к вниманию и не понимает, что происходит.

- Эммм... - задумчиво пробормотала я. – Не знаю, если честно, - призналась, и сама удивилась этому ответу. – Мы не так давно встретились, и я решила, что попутчик мне не мешает... Я боюсь темноты и, кроме того, никогда не путешествовала... - Принялась оправдываться я, хотя теперь и сама думала, что про клюв можно было бы и выяснить, мы всё же давно знакомы, и вряд ли с этой заплаткой связана какая-то страшная тайна.

- Мы можем продолжить путь, - сообщил мне мужчина, поднимаясь на ноги и протягивая руку.

«Не слишком ли много лишних прикосновений на сегодня?» - подумала я, но за протянутую руку ухватилась и тоже встала.

Несколько секунд мы стояли и смотрели друг на друга, ожидая, что кто-то всё же задаст направление.

- Мы так к тебе мчались, - принялась оправдываться я. – Что я вряд ли найду теперь дорогу обратно к тропе...

- Скажи направление, куда ты шла, и я поведу нас, - сказал мужчина уверенно, и я снова стала теряться в догадках, кто он и как его сюда занесло. Может, следопыт? Или всё же, житель того самого Дремучего Леса Отшельников?

Я переглянулась с Сильвером, от которого теперь было мало толку. Он взглянул на меня совершенно тупым взглядом, так что я разозлилась и едва не рассмеялась одновременно. Облезлому филину этот взгляд очень шёл, но, когда знаешь, что это – напускное, становится очень смешно. Вот только мне был нужен не смех, а помощь и совет. Показывать карту Дамиану или не стоит?

Оглядевшись и признав, что без помощи мне дорогу и правда не найти, я решила обратиться сперва всё же к Сильверу.

Он может скрывать свою способность говорить, но способность мыслить и понимать меня – это совсем иное. Возможно, это филин скрывать не собирался.

- Сильвер! – позвала я его, но он сделал вид, что не расслышал, и я прокомментировала это мужчине: - Старый он. Глуховат.

Подошла к ветке, на которой восседала птица и крикнула ему:

- Сильвер! - Он встрепенулся и недовольно повернул голову ко мне, склонив её не просто набок, а повернув практически на девяносто градусов, так что я не сдержала смешок. Знала, что филины так могут, но Сильвер всегда держался гордо и не позволял себя подобного. – Слушай, ты не мог бы вывести нас на тропу. Мы шли по тропе, - принялась я жестами показывать ему то, что говорю. – Ты сможешь вывести нас? Обратно вывести сможешь?

- У-ху! – ответил мне Сильвер, продолжая с интересом разглядывать меня своим лишённым какой-либо мысли взглядом.

Я безнадёжно вздохнула от такого несвоевременного предательства. Мой вздох вышел столь печальным и разочарованным, что Дамиан ласково дотронулся до моего плеча и тихо сочувственно произнёс:

- Он не понимает тебя. Но я смог бы помочь и вывести нас, если ты точнее расскажешь, куда и зачем направляешься.

11

Раз уж филин наглым образом отказался помогать мне, а вокруг нас высились огромные мрачные деревья, да при этом ночь ещё долго не сменится светлым временем суток, а я вымокла, то выбора у меня не оставалось.

- Вообще, у меня есть карта... - призналась я мужчине, снимая рюкзак и вынимая из него свёрток. – Правда, она старая и не чёткая, а здесь довольно темно...

- Ничего, я смогу разобрать, - уверенно ответил Дамиан. – Можно? – мягко спросил он, протягивая руку, и я отдала ему карту, отбросив все сомнения.

Самой мне не найти дорогу ни в темноте, ни при свете дня. Сильвер явно не намерен говорить со мной. Так что вся надежда на мужчину, о котором я почти ничего не знала.

Мужчина бережно развернул карту, и его глаза внимательно стали изучать её. Я стояла рядом, наблюдая за ним и любуясь подрагивающими длинными ресницами. Взгляд Дамиана скользил по карте, и лоб хмурился, но я не решалась спросить, почему.

На мой невысказанный вопрос Дамиан ответил сам:

- Не советовал бы идти туда... - голос мужчины звучал спокойно, но мне стало жутковато.

- Ты же говорил, что Лес Отшельников тебе не знаком и ты вообще не слышал о нём прежде! - припомнила я, хмурясь от подобной нестыковки, которая могла означать что угодно.

- Мне не знаком Лес Отшельников, но мне знакомо место, которое так обозначено на твоей карте, - парировал Дамиан. - Я понятия не имел, что Лесом Отшельников ты называешь именно это место. Туда нельзя идти.

Я усмехнулась. Как быстро у него всё меняется! Только что он "не советовал бы", а теперь уже "нельзя"!

Когда мы встретили его, я готова была довести несчастного раненого до города. Ради него, чтобы он не умер в этом глухом лесу или у меня на руках по пути к Дремучему Лесу. Но теперь, когда Дамиан уверял, что полон сил и сможет идти куда угодно, лишь бы не портить мне планы, я не собиралась поворачивать назад!

- Но мне нужно туда попасть! – возмутилась я. Ещё не хватало, чтобы этот тип навязывал нам своё мнение! В поисках поддержки глянула на филина, но тот сидел и чистил свои пёрышки. Никогда прежде не видела его за этим птичьим занятием.

- Эрика, - мужчина свернул карту и вернул её мне. – Поверь, не стоит туда соваться. – Он говорил так уверенно, что я вдруг подумала, что он может оказаться одним из отшельников или таким же путником, как я, которого эти отшельники пытались убить, оставив рану на боку и бросив в лесу. - Что ты хочешь найти там? – Взглянул на меня Дамиан, и мне пришлось приблизить своё лицо к его, чтобы попытаться уловить эмоции.

«Спасение от демона», - хотела ответить я, но благоразумно произнесла совсем иное:

- Знания. Отшельники уже много лет живут в том Лесу, и помнят многое, что забыто остальными давным-давно. Так давно, что нет ни единого шанса получить эти знания как-то иначе, кроме как прийти в этот Лес! Это - единственный шанс для меня, пойми!

- А замок Агаты? – предположил мужчина, и я приблизилась к его лицу ещё больше, поскольку здание нашей Академии уже несколько сотен лет не носит название «замок Агаты».

Что за человек передо мной? Какими знаниями он обладает?

- А при чём тут замок Агаты? – тихо спросила я.

Дамиан неожиданно протянул ко мне руку, коснулся волос, снимая с них застрявшую в прядях иголку от сосны, а потом словно невзначай провёл пальцами по не до конца высохшим прядям.

В этом меня поразило всё. И прикосновение, и нежный взгляд, и то, что у мужчины было столь прекрасное зрение, что он смог увидеть эту иголку в моих волосах...

- Замок Агаты тоже сильное место, ничуть не слабее Леса Отшельников, - ответил мужчина задумчиво. – Агата выбирала место для своего замка очень тщательно, и дольше всего ей пришлось выбирать между лесной поляной за рекой и холмом, на котором в итоге и построен этот замок. А поляну за рекой, очевидно, обжили отшельники, заметив силу этого места.

Знаниями меня давно было не удивить, в Академии хватало всяких умников, знающие вот такие подробности: бесполезные, похожие на легенды или сказки. Но то, как говорил это всё Дамиан, пробирало до мурашек. Тихий голос, почти шёпот, взгляд, устремлённый прямо мне в глаза, минимальное расстояние между нами... и, главное, ощущение, что он говорит о чём-то близком и знакомом, а не о старинной истории, услышанной или прочитанной в книге.

- Нам лучше отправиться в замок и поискать то, что ты ищешь, там, - посоветовал Дамиан. – А то, что ты называешь Лес Отшельников – это слишком опасно.

Я смотрела в его глаза, такие тёмные из-за отсутствия света... Образ мужчины казался загадочным, таинственным и неясным, так что доверять ему я не могла. Кроме того, меня не устраивало, что из-за этой случайной встречи мы пойдём назад. То есть, я зря решилась, зря собралась, зря шла полночи и тем более зря вымокла до нитки!

- Слушай, - сердито начала я. - Мы и так потеряли из-за тебя время, сбились с пути, я промокла насквозь и замерзаю.

- Я могу согреть, - любезно предложил он без тени каких-либо намёков и распахнул плащ. – Давай! Ты мёрзнешь из-за меня, а я не хочу приносить тебе неудобства.

Я закатила глаза и вздохнула. Он что, не понимает, что холод – минимальные неудобства, которые он может причинить. И греться о его тело – не самая хорошая идея, хоть, признаться, она мне понравилась в отличии от идеи повернуть обратно в город.

От мысли, что я не отказалась бы прильнуть к мужчине вновь и ощутить себя защищённой и не одинокой, я смутилась. Глупо влюбляться в первого встречного, о котором ничего не знаешь... Но Дамиан казался каким-то нереальным, он стирал все мои принципы и устои - с ним я почему-то не боялась демона и хотела хоть раз в жизни дать волю чувствам, а не разуму.

При этом, похоже, сам Дамиан не собирался вгонять меня в краску, а лишь хотел помочь, и потому я, вздохнув, сказала:

- Ты поможешь, если укажешь путь к тому месту, что обозначено на карте. Или к любому другому ориентиру, после которого мы можем разойтись каждый своей дорогой!

- Не можем. – Спокойно ответил мужчина.

- Почему это? - поразила я.

- Потому что нам по пути. - Было мне простым ответом, ровным счётом ничего не объясняющим.

- Поясни, - потребовала я, недовольно хмурясь.

- По дороге поясню, - ответил он, и, поняв, что я не собираюсь принимать приглашение нырнуть под его плащ, сам приобнял меня, набрасывая знакомую тяжёлую ткань на мои плечи.

Нервно сглотнув, я всё же была вынуждена признать, что так теплее... и уютнее, и волнительнее, и приятнее...

- Можем идти? – спросил он у меня, и я неуверенно кивнула. - К рассвету доберёмся... Если уж соваться туда, то лучше всё же при свете дня...

Пришлось приобнять его за пояс, поскольку иначе никак не получалось подстроиться под его шаг. Беспокоила ли рана Дамиана, я никак не могла определить, как и не могла понять, почему он сказал, что разойтись каждый своей дорогой мы не можем.

- А куда идёшь ты? – спросила я. – Ты сказал, нам по пути. И обещал пояснить, - припомнила я.

- Обещал. – Кивнул Дамиан. – Поясняю: мне нужно попасть в место силы, чтобы исцелиться. Мне не очень нравится разгуливать с кровотокающей дырой в боку, я... чувствую нас уязвимыми.

Я усмехнулась. Это прозвучало странно, словно существовали «мы» и словно Дамиан как-то оценил мои способности защитить себя... вернее, полное отсутствие этих способностей.

- Что будешь делать, когда исцелишься? - спросила я.

- Спасать тебя, - ответил Дамиан спокойно, и я напряглась, замедляя шаг. Спасать меня? От кого? Неужели он знает про демона? Но Дамиан продолжил: - Поверь, тебя придётся спасать, когда мы явимся в то место.

Он был так уверен, что Лес Отшельников - зло, что я не удержалась и спросила:

- Думаешь, они не поделятся знаниями?

- Уверен в этом. - Ответил Дамиан. - Да и с чего ты взяла, что кто-то рад поделиться своими знаниями? Кстати, знания о чём ты так жаждешь обрести?

Я хотела посмотреть на Сильвера, хоть и понимала, что он не станет советовать... Но оказалось, что птица вообще не следует за нами.

Ну и ладно! Он, в конце концов, умный и мне на его решения не повлиять. Решил остаться - пожалуйста! А у меня новый странный спутник, который, вроде как, на моей стороне.

Подумав, решила ответить правду. Не про демона, конечно, а про то, что ищу.

- Мне кажется, Отшельники могут хранить тайну перемещения между мирами. - Призналась я почему-то шёпотом, и мужчина наклонился ко мне, чтобы расслышать слова. - А мне очень, очень надо покинуть свой мир, понимаешь? Я не готова рассказать всё первому встречному, так что просто поверь, хорошо? Это вопрос жизни и смерти, я серьёзно!

- Не бойся, - шепнул Дамиан. - Пока я рядом, тебе ничто не угрожает.

Хотелось бы верить, что Дамиан и правда способен защитить в случае чего хотя бы себя. Меня - это не так уж важно. Бояться мне, собственно, уже было нечего. Я - обещанная демону, и потому перспективы мои не так уж радужны. Если придётся погибнуть в тёмном лесу, защищая свою жизнь или честь - не самый плохой вариант!

Дальше мы шли молча, и я услышала, когда Сильвер догнал нас. Филин совершенно не скрывался, хлопал крыльями и временами ухал. С ним мне бы хотелось серьёзно поговорить, вот только пока не было возможности.

Постепенно я согрелась, но продолжала идти в обнимку с мужчиной, пока он внезапно не остановился, глядя куда-то вдаль, где лично для меня была тьма тьмущая, а вот он явно что-то видел.

- Мне понадобится трава, которая поможет мне скорее залечить рану, - начал он, а потом отпустил меня, но не оставил в холоде, а снял с себя плащ и накинул мне на плечи.

- Как ты в нём ходишь? - спросила я тихо, не у Дамиана, а так.

Плащ был тяжёлый, хоть функциональный и поразительно тонкий. И всё же ходить в нём было как-то не очень удобно.

- Подожди немного, я должен сорвать хоть несколько стеблей, - попросил мужчина, и я осталась стоять в темноте, наблюдая за силуэтом Дамиана.

Мужчина отошёл в сторону и стал нагибаться, собирая травы. Мои глаза привыкли к темноте, да и лес здесь был не такой уж густой, но как можно было заметить и узнать какую-то траву на расстоянии нескольких метров?

Дамиан вызывал у меня опасения и много вопросов, которые я пока тактично не задавала, хотя стоило бы...

12

Что кто-то помимо нас присутствует в этом парке, я поняла уже давно, и вот теперь все-рьёз озадачилась, что нам делать дальше. Сегодня погода не позволяла использовать магию, так что магических преимуществ у моего противника быть не могло.

Небо как-то незаметно затянулось низкими тёмными облаками, близилась гроза, и раскаты грома уже можно было слышать в тишине тёплой ночи. Вспышки всё ещё озаряли небо где-то там, далеко, но уже совершенно не давали света здесь, среди высоких деревьев. Над нами было звёздное небо, и я имела возможность любоваться им, поскольку шла медленно из-за тяжести плаща. Дамиан отказался надевать его обратно на себя, сказав, что не промок и не замёрзнет.

Что Дамиан - не простой и, скорее всего, маг, было ясно, но я не боялась его пока.

Магию в такую погоду использовать было опасно – молния мгновенно притягивалась к такому человеку и убивала, словно карала нарушителя законов. А тех, кого эта участь миновала, гроза лишала магии навечно. И хоть сейчас гроза вроде как прошла, рисковать никто не решился бы до самого утра, пока в светлом небе не перестанут быть заметны отблески вспышек молний.

Пользуясь тем, что Дамиан отошёл далеко, филин решил вновь стать собой - говорящим и невыносимым.

- Мы не одни, - шепнул мне Сильвер, прилетев на плечо и усевшись на нём. – За деревьями скрывается человек! Он следит за нами, не упускает из виду с самой низины, которую прошли уже минут двадцать назад!

- Какой он? – спросила я тихо. – Ну, в смысле, он крупный, сильный? Мы справимся, если что?

- Не знаю, - ответил Сильвер. – Он скрывается... магией. Его не увидеть, его можно только почувствовать...

- Магией? – переспросила я дрогнувшим голосом и посмотрела в небо, которое как раз осветилось вспышками далёких молний.

Остановилась в растерянности, но Сильвер сжал своими когтистыми пальцами моё плечо:

- Не выдавай нас! Иди, словно мы не замечаем его!

Я продолжила путь, и филин тихо спросил:

- А что... если это... Он?

Пренебрежительно фыркнув в ответ, погрузилась, понимая, что Сильвер имел в виду демона. Я и сама уже подумала, что это может оказаться именно он. Потому что кто ещё-то? В грозу магией скрываться – это ни одному не под силу из наших магов. Да и к чему так рисковать? Девушка с филином и раненый мужчина – это не настолько подозрительно и опасно, чтобы прятаться, рискуя жизнью и применяя магию во время грозы.

- Эрика, это и правда может быть он! – начал паниковать Сильвер. – Нигде не сказано, что он не может явиться и прихватить тебя себе заранее, подержать где-нибудь пленницей пару месяцев, а после двадцатилетия получить в полное распоряжение! Понимаешь ты? Он мог пронюхать о твоих планах и решить помешать им! Пока ты копошилась в моём архиве, ты не представляла опасности, а отшельники мало ли, чему могут тебя научить, вот он и решил...

- Не зуди ты! – одёрнула я его, шикнула.

Вот ведь, друг называется! Нет, чтобы поддержать и обнадежить, мол, прорвёмся! И нет, чтобы помогать советами, когда его об этом просишь!

- Это точно он!- подумав, резюмировал Сильвер. – Всё пропало! Всё! Пропало! И Дамиану твоему тоже хана - зря только время на него потратили! Это моя вина... Думал, найду тебе, в кого влюбиться, хоть поживёшь напоследок, а надо было сразу идти, напрямик к Лес...

Птица тихо причитала, а я хмуро смотрела вперёд, на Дамиана, который, набрав своих трав, возвращался ко мне тихой поступью.

Мы смогли продолжить путь, но теперь, зная, что какой-то крутой маг следит за нами, я не могла не нервничать и вести себя, как прежде. Теперь я торопилась, стараясь идти в нормальном, не вызывающем подозрений темпе и ни обо что не спотыкаться. Злость начинала охватывать меня: ведь и правда, если это он, то всё кончено! Ускорила шаг, на этот раз неосознанно – эмоции гнали меня вперёд, и будь, что будет.

Надо добраться до леса Отшельников! Там Дамиан хотя бы исцелится, и, если повезёт, вместе с Отшельниками мы дадим отпор демону, ведь такой гость, как он, точно им не понравится!

- Ты можешь идти помедленнее? Я не успеваю, прости, - напомнил о себе Дамиан, и я устыдилась.

Он не успевал, а я мчалась вперёд, в неизвестность, желая поскорее добраться до своей сомнительной цели.

- Это ты прости, - отозвалась я, замедляясь и ожидая его.

Он приблизился довольно быстро, но это стоило ему усилий, я видела это по его напряжённому лицу и движениям, в которых он старался не показывать боли.

Сильвер, конечно, вновь прикинулся обычной птицей, так что рассчитывать на его подсказки не приходилось... А совет бы мне не помешал, поскольку Дамиан задал странный вопрос:

- Тебе и правда нечего терять?

- Я такого не говорила! - возмутилась я столь опасному вопросу. - Я говорила лишь, что мне надо попасть в этот Лес, и это последний мой шанс. А что нечего терять - это ты сам только что придумал!

Дамиан не стал продолжать этот разговор, что мне не очень понравилось. Это выглядело так, словно мужчина сделал какие-то свои выводы из моего ответа. Неправильные, естественно, выводы...

Дальше мы шли в молчании, нарушаемым лишь шелестом листьев на ветру да шорохом крыльев Сильвера. Я окончательно потеряла надежду понять логику филина, так что уже никак не реагировала на его внезапные исчезновения и столь же спонтанные появления.

Дамиана он тоже больше не интересовал, и мужчина шёл задумчивый и загадочный.

- Постой... - Сказал он негромко, преграждая мне путь рукой. - Вот, это пограничье. - Я огляделась и не нашла ничего особенного в окружающем нас лесу. - Ещё один шаг - и мы на заветной территории. Я смогу исцелиться, но наше присутствие не останется незамеченным.

- Так и хорошо. Пусть найдут нас, мы ж к ним шли!

Дамиан покачал головой, оглядывая местность:

- Ты не представляешь, к кому идёшь... Нам надо дождаться рассвета, и тогда уже пересекать пограничье.

Рассвет - это всегда хорошо. Я не умела колдовать, но отлично знала, что рассвет - это мощное подспорье светлой магии. Восход солнца, первые петухи, сам рассвет - это всё очень хорошо, в этом таится добро и древняя светлая сила. Так что я охотно согласилась подождать, тем более, что Дамиан походил больше на тёмного мага, чем на какого-либо другого.

Мы расположились под раскидистым высоким деревом, от которого пахло чем-то, похожим на липу. Подсев поближе к Дамиану, я стянула с себя плащ и накинула его нам обоим на плечи. Расставаться с вещью совсем не хотелось, но и допустить, чтобы Дамиан мёрз, я тоже не могла.

Разговоры не клеились, и вскоре мы перестали пытаться вести диалог.

Я смотрела в небо, которое начинало светлеть, и думала о том, что приготовил мне этот день. Отшельники вряд ли решат помочь нам сразу, понадобится время, чтобы они привыкли и поняли, что я неплохой человек и заслуживаю помощи...

Тут Сильвер громким уханьем привлёк наше внимание к соседнему дереву, в котором он обнаружил большое дупло и решил обосноваться там.

Я растерянно посмотрела на Дамиана, и он поймал мой взгляд.

- Птица чувствует близкий рассвет и ищет убежище на время светлого времени суток, - пояснил мне Дамиан, на что я хмыкнула, а потом безнадежно вздохнула. Ну вот зачем Сильверу эти тайны?

- Я рассчитывала заманить его в рюкзак и нести до следующей ночи, - призналась я.

Дамиан поджал губы, вздохнул и стал говорить, как с маленьким глупым ребёнком:

- Эрика... Я понимаю, что ты воспринимаешь филина, как друга, и, наверно, так оно и есть в какой-то степени, но... он птица. Он не поймёт, когда ты затолкаешь его в рюкзак... Не переживай. Филин догонит нас следующей ночью, если он и правда привязан к тебе так же, как ты к нему.

Кажется, Дамиан находил милым мою трогательно-наивную привязанность к Сильверу. Многие склонны приписывать своим любимцам человеческие качества, и Дамиан явно полагал, что я из числа таких людей.

Мы встретили рассвет молча, сидя под деревом.

Дамиан, казалось, дремал. Его глаза были закрыты, крылья носа выдавали равномерное спокойное дыхание, руки расслабленно лежали на коленях. Я разглядывала лицо мужчины, а он никак не реагировал на это, словно не замечая.

У него была чистая кожа. Удивительно чистая - без каких-либо отметин, родинок и шрамов. Никогда не встречала таких людей, ведь невозможно дожить до такого возраста, избежав всех возможные передрыг: ссадин, царапин, укусов насекомых и прочих неприятностей.

Спрашивать не стала, понимая, что дело в магии и в способности регенерироваться и исцеляться - именно это он ведь и намеревался сделать с нынешней раной. Маг был бы весьма кстати в моей жизни, но всё же магия, как область, недоступная мне, немного пугала, и я предпочитала думать, что рядом со мной обычный мужчина.

Расслабившись, я прислонилась головой к стволу дерева, продолжая наблюдать за неподвижно сидящим Дамианом. И тут он, словно издеваясь и улучив момент, когда я буду совсем не ждать подвоха, распахнул глаза и уставился на меня в упор.

От неожиданности и растерянности я даже не успела отвернуться, а теперь было поздно делать вид, что смотрю совсем в другую сторону.

Несколько секунд мы молча смотрели друг другу в глаза, а потом Дамиан улыбнулся, и от уголков его глаз разбежались приветливые морщинки-лучики.

- Пойдём, - он резко поднялся, даже не поморщившись от боли, и протянул мне руку. - Теперь я уверен, что нам хватит времени, но не стоит медлить - здесь может темнеть намного раньше, чем в городе...

Его познания об этих местах вызвали у меня много вопросов, ответы на которые я надеялась однажды найти. А пока я вложила свои пальцы в руку Дамиана, позволяя помочь мне подняться, а затем пошла рядом с ним туда, куда он нас вёл...

13

Нам на пути встретилась рощица из молодых елей. Это выглядело довольно странно, поскольку вокруг лес был лиственный. Прямо совсем. Ни одного хвойного дерева не встретилось нам за последний час пути и не предвиделось и впереди, кроме этой загадочной тёмной рощи.

Если здесь были высокие, но точно не могли бы сравниться по росту со взрослыми ёлками. Здесь бы точно понравилось Сильверу!

Словно услышав мои мысли, филин ухукал откуда-то из недр рощи.

Что ж, он рядом, и это приятно!

- Твой филин не покидает нас, - усмехнулся Дамиан и одобрил: – Видимо, перебрался сюда как-то... - И он не стал заострять внимание на том, как ночная птица могла попасть сюда и продолжил: - Еловая роща – отличный выбор для ночной птицы. Надеюсь, с ним тебе будет спокойнее... - Я не очень поняла последнюю фразу, и потому глянула на Дамиана удивлённо. - Подожди тут, я разведу обстановку... - Дамиан посмотрел на меня и, заметив мою тревогу и готовность возразить, неверно истолковал мотивы и улыбнулся: - Не переживай. Я почти исцелён, так что точно дам отпор, если на меня нападут.

Если честно, я больше переживала за то, что мы разделяемся, а не за его рану. Хотя, стоило ему напомнить о ней, как и это вызвало у меня большие сомнения и опасения. Но не стала заострять внимание на ране.

- Да что ты заладил «нападут-нападут», - пробубнила я, при этом внимательно наблюдая за мужчиной. Мне не верилось, что подобная рана столь быстро может затянуться: хоть магов я и повидала предостаточно, ресурсы и способности их казались мне довольно ограниченными.

- Ну-у-у... - задумчиво протянул мужчина. – Можешь считать, что это просто моя интуиция.

- Или мнительность! – хмыкнула в ответ я. - Может, они мирные, ты же ничего о них не знаешь! – и, прищурившись, испытующе заглянула в карие глаза. - Или знаешь?

- Тут не обязательно знать, - туманно ответил мужчина, доставая из высокого сапога кортик и протягивая мне: - Это на всякий случай. Магией совсем пользоваться не умеешь, а так хоть какое-то оружие.

- Почему это не умею? – возмутилась я, хоть он и был абсолютно прав насчёт магии. Но из уст этого самоуверенного мнительного типа фраза «совсем не умеешь» прозвучала как-то обидно, и потому хотелось пояснений.

Дамиан некоторое время молча смотрел мне в глаза, ни капли не смущаясь прямого взгляда и даже улыбаясь уголками губ.

- Ты не почувствовала пограничье. – Пояснил он. - На пограничье очень яркий переход от обычного леса в магический, это невозможно не почувствовать. Так что, очевидно, что магией владеть ты не научилась. Возьми кортик и подожди меня тихо, ладно?

Он протягивал мне оружие, держа, как и подобает, за лезвие. Я нерешительно взялась за рукоятку, которая оказалась прохладной, хоть и выполнена была из дерева.

- Жди меня здесь, в этой роще, - попросил Дамиан. – Это важно. Не уходи никуда за её пределы. Если что-то применяй кортик и кричи, я приду быстро!

Он дождался, пока я неуверенно кивну в ответ, а потом, прислушавшись и оглядевшись по сторонам, неспешно и спокойно пошёл вглубь Дремучего Леса.

Я осталась одна, и это странным образом вселило в меня неуверенность и страх. Казалось бы, рядом с мало знакомым мужчиной, который явно маг и скрывает это, должно было быть более уютно, чем без него. Но сейчас захотелось уйти глубже в чащу, укрыться в тени еловых лап.

Именно это я и сделала, пока никто не заметил моего присутствия.

Стянула с плеч рюкзак и шагнула под сень елей.

Деревья росли так плотно друг к другу, что ветви искривлялись, поскольку соседние стволы мешали им расти. Продираться вглубь рощи было столь трудно, что я с теплом вспоминала мокрый ночной лес, по которому шла с Дамианом при нашем странном знакомстве. Тогда тоже были колючие иголки елей, их ветви, этот неповторимый запах хвои и мягкий ковёр из неё под ногами. Но тогда не было так трудно, как сейчас. Роща словно не хотела пускать меня, не давала ни шагу сделать без огромных усилий.

И сейчас мне казалось, что я одна, а не как тогда, с Дамианом. Хотя сейчас, по сути, я тоже была в компании, причём с единственным другом.

Стоило Дамиану удалиться и оставить нас с Сильвером наедине, как филин не заставил себя долго ждать.

Он обозначился где-то в ветвях, довольно высоко и далеко от меня, так что пока я не могла его видеть, но уже слышала шелест его крыльев.

Отыскала Сильвера взглядом - он выбрал довольно тёмное место, куда лучи света не проникали даже сейчас, средь бела дня.

Я только сейчас заметила, что появление в нашем путешествии Дамиана очень оживило Сильвера, и он даже перестал казаться облезлым. Вот что творит оптимизм и жизнелюбие! Филин свято верил, что Дамиан ниспослан нам самой судьбой, но при этом боялся, что что-то пойдёт не так (по моей вине, разумеется), и всячески пытался вразумить и наставить на путь истинный.

И именно это он принялся делать, когда я остановилась оглядеться и поставила рюкзак на землю рядом с одной из елей. На рюкзак тут же спустился Сильвер, который несмотря на то, что был пернат и довольно крупногабаритен, каким-то образом легко проскальзывал меж ветвей.

- Ну же, Эрика, не вредничай! – принялся он «обрабатывать» меня, уставившись на меня прищуренными глазами: видимо даже такая полутьма была для него ярким светом. – Он походу маг. Нельзя его потерять! Он может быть очень полезен нам!

- Такого потеряешь! - парировала я, попытавшись раздвинуть ветви и посмотреть вслед мужчине, силуэт которого уже почти скрылся в предрассветной дымке среди деревьев. – Вон, идёт со мной, что ещё нужно?

- Надо было помочь ему! – принялся растолковывать мне мои ошибки Сильвер. – Участие какое-то проявить, заботу... Разговорить его, про личное повызнать... Обработать рану, в конце концов...

- Слушай, я не люблю прикасаться к чужой коже. – Перебила я филина. – Особенно окровавленной! И к тому же, он прекрасно справился сам! И вон, уже не только обработал, но и исцелил свою рану!

Я убрала руку от ветвей, и они скрыли от меня обзор на лес. Сильвер вздохнул:

- Эрика, если ты хочешь спастись от Демона, стоит рассмотреть варианты. Возможно, отшельники не помогут нам сбежать в другой мир. Или и вовсе не умеют этого делать? Что тогда? Тебе нужно, чтобы кто-то полюбил тебя и бросил все силы на твою защиту. - Я фыркнула от его слов. "Полюбил" - это слишком громко и слишком наивно. Но филин продолжил: - Нужен кто-то очень сильный и смелый...

- О да! Сильный и смелый – это про Дамиана! - рассмеялась я. Хотя, на самом деле, он и правда походил на сильного и смелого. Временами. - Полёживал раненый в лесу, просил не оставлять его...

- Но в итоге сам смог дойти до Дремучего Леса, залечить свою рану, да ещё и отправился в разведку, - не унимался Сильвер.

- Ага, - подтвердила я. - Отправился. Весь такой уверенный... Если он так крут, что он делал на поляне с дырой в боку?

Филин закрыл глаза и ответил задумчиво:

- Ты же не знаешь, что с ним произошло. Может, он убил сотню противников прежде, чем получить ранение и оказаться в этом лесу? И вообще, он к тебе со всей душой: вон, плащ одолжил, кортик дал, отправился проверять обстановку...

Пока Сильвер говорил это всё, я приближалась к нему, подозрительно прищуриваясь. Остановилась, когда оказалась с ним нос к носу, и спросила:

- Ты как-то больно защищаешь его. Тебе что-то известно о нём?

Филин распахнул глазищи, чем напугал меня и вынудил отпрянуть, а потом качнул головой:

- Нет, не известно. Да и откуда бы?

- Но ты выбрал его! - напомнила я.

- Выбрал? - насмешливо переспросил Сильвер. - О, поверь, будь в этом лесу хоть какой-то выбор раненых мужчин, я бы предложил тебе кого-нибудь посимпатичнее, но, увы, работаем с тем, что есть... Он послан нам самой судьбой, но из-за твоей чёрствости мы упустим этот шанс! Я не хочу, чтобы ты досталась Демону. У меня не так много друзей, чтобы их терять!

Я закатила глаза: филин умел быть пафосным. Но, хуже всего, что он был прав. Мне стоило быть с Дамианом понежнее, чтобы попытаться завоевать его сердце. Вот только я не могла рисковать им, пока не выясню, маг ли он и насколько силен в магии. Влюбить и погубить - это как-то слишком жестоко.

Сильвер остался сидеть на рюкзаке, прикрыв глаза и явно намереваясь поспать, а я вдруг ощутила странное желание продолжить продираться вглубь рощи... Словно что-то неведомое манило меня туда.

Припомнив, что Дамиан просил не покидать пределы рощи, но не запрещал перемещаться по ней, я осторожно раздвинула ветви и шагнула вперёд...

14

- Сильвер! - крикнула я, когда вышла на какую-то поляну с небольшим поросшим папоротником холмом посередине. - Сильвер, здесь какой-то холм!

- И что? - донеслось до меня его недовольное ворчание: кажется, пока я продиралась сюда, он успел уснуть. - Ну холм. Мало ли холмов.

- Да, но... - начала я, но осеклась, не зная, что именно "но".

Это и правда был просто холм, и сказать, что он какой-то особенный, я пока не могла. Но что-то в нём привлекало моё внимание, и потому я принялась обходить его по кругу.

Роща плотной стеной обступила этот холм, и здесь, на образовавшейся поляне, было светло и прекрасно. Среди папоротников пробивались полевые цветы, на которых сустились пчёлы и шмели. Они жужжали, деловито сновали от цветка к цветку, создавали ощущение, что жизнь на поляне кипит. Я медленно шагала, стараясь не нарушить гармонию этого места и надеясь, что Сильвер не станет приставать с продолжением разговора.

К счастью, филин, кажется, уснул. По крайней мере, он не спрашивал у меня про холм, и я подумала, что так оно и лучше. Филин не смог бы посмотреть на всю эту красоту, так что пусть спит, а я пока понаслаждаюсь минутами единения с природой.

Практически наполовину обойдя холм, я заметила в нём дверь. Едва приметную, вросшую в холм, замшелую... Наверно, она одряхла, и её можно было бы легко выломать, но я помнила, что мы на чужой территории, практически в гостях, так что нельзя просто взять и сломать преграду на своём пути. Это мог быть чей-то тайник или же священное место, закрытое для посещений кем бы то ни было.

- Сильвер! - не удержалась я. - Тут какая-то дверь! В землянку или типа того!

- И что? - вновь лениво и без интереса переспросил голос филина. - Отшельники не просто так получили своё название. Они вполне могли начинать своё поселение с отдельных землянок. Что тебя удивляет?

Я вздохнула и потёрла виски. И правда, что меня удивляет?

Что-то было знакомое в этом образе: землянка внутри еловой рощи... Я подошла и устало прислонилась спиной к двери, пытаясь вспомнить, где и что могла слышать о подобном.

За время, проведённое в архиве, я успела начитать много всяких историй, сказок, преданий и летописей. Было ли там что-то про такую землянку? Однозначно да. Что именно - я понятия не имела.

Сильвер молчал. Ему не нужен был мой ответ, ему нужен был лишь спокойный сон, который я вечно прерывала своими окликами.

Немного постояв, я отстранилась от двери и оглядела её, стараясь заметить нечто необычное и, возможно, магическое. Но ничего подобного обнаружить не удавалось: это были самые обыкновенные доски, некогда добротные и толстые, так что сейчас широкие трещины на них не были сквозными. Шансов подсмотреть, что находится за дверью, не было. Более того, она так вросла в холм, что уже не отличить было, с какой стороны располагались петли и был ли здесь замок или какое-то другое приспособление для запираения. Возможно, что эта землянка была построена в столь мирные времена, что запирать дверь не требовалось...

Вопросов у меня было много, но я понимала, что ни на один не найду ответов самостоятельно, а при встрече с отшельниками, меня будут волновать совершенно другие темы, и про землянку в роще я и не вспомню.

Проведя пальцами по старой посеревшей древесине двери, я вдохнула запах диких цветов и зажмурилась. Это место казалось островком мира и спокойствия, но следовало отправиться назад, чтобы Дамиану не пришлось меня долго искать.

- Вот ты где, - раздался его насмешливый голос. - Милое местечко.

Я обернулась на Дамиана. Он был один, стоял, едва выйдя из тени елей, и смотрел на меня.

- Здесь землянка, - сказала я, желая хоть с кем-то поделиться своей находкой, раз уж Сильвер оказался столь не любопытным.

Мужчина, в отличие от облезлого филина, мои ожидания оправдал, заинтересовавшись дверью, которую сразу после моих слов приметил и направился напрямик к ней.

Длинные пальцы Дамиана коснулись жёсткого мха, которым местами поросла дверь. Он провёл рукой по нему, переместив пальцы на доски, потом подошёл к краю и попытался нащупать край двери, отодвигая дёрн.

- Это чей-то старый дом? – спросила я. – Или тайник?

- Я не знаю, - ответил Дамиан. – Это может быть, что угодно. Пока нам ничем не поможет эта землянка, но не стоит забывать о ней. Подобные места - не детища природы. Это создали маги.

- Маги? – переспросила я, сразу представляя, что в землянке могут быть потрясающие артефакты, способные помочь мне, но Дамиан, верно истолковав мой алчно блеснувший взгляд, поспешил разочаровать:

- Не стоит забывать, что маги – тоже люди. Это мог быть старый винный погреб или погреб для хранения продуктов, огороженный рощей от незваных гостей или крупных животных. У отшельников был свой быт, и то, что мы видим, не обязательно представляет ценность. Даже скорее всего не представляет. Отшельникам наверняка известно о таком месте на их территории, а охраны нет – значит, объект не очень-то важен.

- Тогда мы можем выломать дверь и посмотреть, что внутри! – воскликнула я, сама от себя не ожидая такого дерзкого варварского предложения.

Странно, но Дамиан не ответил сразу ни отказом, ни согласием. Он молча смотрел на дверь, раздумывая, а потом ответил:

- Это дубовая дверь, сделанная на совесть. Еще не одну сотню лет простоит. Так что сейчас мы точно ничего не сможем сделать, у нас нет никаких инструментов, а я недавно был ранен...

Я хмыкнула. Да, он был недавно ранен! Можно подумать, если бы не этот факт, то сейчас бы Дамиан запросто выбил эту дверь плечом!

- Пойдём, - пригласил меня покинуть поляну мужчина. – Надо поскорей встретиться с отшельниками. Хочу, чтобы времени до темноты было достаточно.

- Достаточно для чего? – переспросила я.

- Для принятия решения, которое может тебе не понравиться.

Ответ меня не порадовал и насторожил. Что за решение такое? Что вообще может знать Дамиан о возможных решениях, если ему даже не известна моя цель?

Загадочный мужчина не пугал, но, как мне иногда казалось, должен бы был пугать.

- Ты видел их? – нервно сглотнув, задала новый вопрос я.

Дамиан сорвал часть листа папоротника и повертел в руке, задумчиво рассматривая.

- Нет. Но, уверен, они видели меня. В этом и была цель моей разведки – проверить, как они реагируют на чужаков.

- И как же они реагируют? - усмехнувшись, спросила я, найдя цель разведки довольно бесцельной.

- Не убивают на месте. - Тоже с усмешкой ответил Дамиан. - И это уже неплохо.

Звучало не очень оптимистично, но мужчина кивком показал, что нам пора.

Я нехотя бросила прощальный взгляд за замшелую дверь, на шмелей, что летали над цветами, и на сами цветы и папоротники. Не хотелось отсюда уходить, но в то же время отчаянная надежда, что отшельники помогут и приблизят к спасению, заставила меня без колебаний пойти за Дамианом в ели.

Обратно оказалось куда проще пробираться. То ли сказывалось присутствие Дамиана, то ли просто обратный путь всегда кажется короче. Мы вышли из роци довольно скоро и пошли дальше по лесу навстречу отшельникам.

15

Эти странные люди появились из ниоткуда, словно материализовались у нас на пути, заставив меня вскрикнуть от ужаса, а Дамиана напряжённо замереть.

Нас окружили молниеносно: как появились эти семь незнакомцев, так сразу мы и оказались в кольце, и теперь нас молча с интересом разглядывали.

Люди не были похожи на отшельников, какими я их себе представляла. Никакого рванья и ветоши в их нарядах не присутствовало. Да, их одежду можно было смело назвать именно так – наряды. У всех семерых, хоть среди них были и женщины, и мужчины, одежда смотрелась выполненной в едином стиле, но не походила на форменную, поскольку у каждого чем-то отличалась от прочих. Но совпадал цвет – тёмно красный. И вышивка, что была выполнена золотыми нитями, повторяла одни и те же символы на разнообразного покроя рубашках, платьях, штанах и лентах, которые девушки вплетали в волосы.

Отшельники выглядели цивилизованным обществом и потому, глянув на Дамиана, я шепнула:

- Нет, подожди... – попросила я его, хоть Дамиан пока не предпринимал никаких действий, но от него словно начала исходить опасность, так что я точно знала – он готов напасть или отразить нападение.

- Чего ждать? – спросил он у меня так же тихо. – Пока они не схватят нас и не пустят на свои кровавые обряды?

Я ещё раз оглядела окруживших нас. Они не сужали кольцо вокруг нас и оставались на почтительном расстоянии, так что мы вполне могли себе позволить переговариваться, хоть и шёпотом. Обведя взглядом тех отшельников, что были в моём поле зрения, я воззрилась на Дамиана с непониманием.

Да, на нас смотрели с подозрением, и эти взгляды можно было даже назвать враждебными, но это не вызывало у меня желания защищаться. Скорее желание всё объяснить этим людям.

- Да с чего ты взял? – поразила я словам Дамиана про кровавые обряды. Это показалось мне полнейшей глупостью. – Мы вторглись на их территорию, поэтому они нам не рады, это ведь так естественно! За столько лет к ним наверняка приходили люди с самыми разными намерениями, вот они и встречают всех так! Представь, сколько охотников за их секретами могли приходить сюда и пытаться получить знания не мирным путём? Конечно, нам придётся им всё объяснить...

Дамиан наклонился ко мне, заглядывая в глаза, словно ему не верилось на слух, что я могу произносить подобные глупости. Потом он закатил глаза и вздохнул, шепнув насмешливо:

- Позови на помощь, когда сочтёшь нужным. – И как-то ехидно добавил: - Если сможешь позвать...

Я хотела ответить ему, что он мог бы помочь мне наладить контакт с этим народом, а не строить из себя самого проникательного и умного. И вообще, раз он такой сильный, мог бы и не просить меня остаться с ним на поляне, ничего бы с ним не случилось, если б мы с Сильвером продолжили путь, не отвлекаясь на раненого незнакомца. Может, именно он и пугает отшельников, вынуждая столь неприветливо смотреть на незваных гостей. А милую девушку с облезлым филином они бы встретили иначе.

Но ничего этого я не сказала ему, потому что меня отвлёк знакомый звук.

- У-ху! – раздалось где-то вдалеке.

Сильвера я, конечно, не могла видеть, но зато он явно подслушивал всё, что происходило с нами. Его слух был прекрасен, но я не знала точно, насколько. Может ли он слышать наш шёпот или ухунул потому, что почувствовал, что мы в смятении? В любом случае, от его

оклика мне показалось, что филин поддерживает нас. Он не спит и каким-то образом следит за нами, но поддержать, посоветовать или помочь сможет лишь с наступлением темноты...

Значит, придётся действовать и принимать решения самой! Дамиан явно не станет никак содействовать, пока я не попрошу его о помощи, и до тех пор будет просто моим безучастным сопровождающим.

Решительно, даже с неким осознанием превосходства, посмотрела на Дамиана, а потом вскинула вверх руки с открытыми ладонями, чтобы все отшельники могли видеть, что я безоружна и пришла с миром. Делая этот миролюбивый жест, я совершенно забыла о кортике, который дал мне Дамиан, отправляясь на разведку.

Сам мужчина, посмотрев на меня по-прежнему насмешливо, повторил мой жест – тоже поднял руки, но сделал это настолько лениво, что как миролюбивый жест это совсем не смотрелось.

Мой (вернее, не совсем мой) кортик был замечен сразу, и двое отшельников принялись указывать на него своим собратям, при этом на их лицах вспыхивала злость.

Я не могла определить, на каком наречии они говорят, поскольку ни один отшельник пока не произнёс ни слова. Пришлось пробовать объясниться на своём языке:

- Понимаете, мы путники, мы шли по лесу и надеялись на вашу помощь... Мы поймём, если вы откажете, но будем очень благодарны, если согласитесь помочь...

Один из отшельников подошёл ко мне. Его шаги были легки и решительны, он совершенно не боялся нас, и это меня смутило. Выходит, они так не рады нам не потому, что мы грозим опасностью?

Ловкие тонкие пальцы забрали кортик, и молодой отшельник умело повертел незамысловатое оружие в своих руках.

Яглянула на Дамиана виновато: его вещь могла быть дорогой или просто ценной по каким-то личным причинам, и теперь она оказалась в чужих руках. Но мужчину это совершенно не волновало. Он смотрел на тех, кто окружил нас, держал руки на виду, но стоял в расслабленной позе, выставив одну ногу в сторону и перенеся вес на другую.

Хотелось попросить его не так открыто демонстрировать своё отношение к происходящему, но я понимала, что слова не помогут.

- Вы понимаете наш язык? – спросила я, глядя на того молодого, который забрал мой кортик.

В ответ отшельники рассмеялись, причём одновременно, не переглядываясь и не подражая друг другу. Было не ясно, злой это смех или приветливый, но стало очевидным, что мой вопрос и правда их повеселил. И, видимо, не только их, поскольку я отлично слышала, как ещё до всеобщего отшельничьего смеха раздался смешок Дамиана.

- Что? – спросила я у мужчины.

- Ничего, - ответил он. – Отшельники – не жители иного мира или иной страны. Хоть они и ушли жить в лес, родной язык вряд ли утратили.

Я насупилась. Да, звучало логично. Но мой вопрос всё равно не казался мне ни глупым, ни смешным.

Отшельники быстро умолкли, и тот, что с моим кинжалом, спросил:

- Что вы рассчитывали найти здесь?

- Знания, - честно ответила я.

- Какого рода? – был незамедлительно задан уточняющий вопрос.

Я посмотрела в глаза говорившему. Довольно обычный парень, на мудреца совсем не похож, на сильного мага – тоже. Да и вообще ни в одном из присутствующих мне не виделось то, что могло бы мне помочь. Даже Дамиан, и тот выглядел куда загадочней, таинственней и мудрее, чем сами отшельники. Посмотрев на него пристально, я задала неожиданный для него вопрос:

- Ты один из них, да? - В ответ он посмотрел на меня снисходительно, но я не отступала:
- Ты их предводитель? Испытываешь меня?

Дамиан опустил руки резко, и это вызвало напряжение среди отшельников, но они ничего не сказали против того, что теперь Дамиан стоял, сложив руки на груди, и смотрел на меня, не скрывая усмешки.

- Мимо. – Хмыкнул он.

Я посмотрела на него, ощутив, как устали мои руки, от которых отхлынула кровь, и тоже опустила их. Никому здесь не было дела до подобных жестов. Отшельников было много, мы не представляли бы для них опасности, даже если б хотели этого.

- У нас не может быть предводителя. – С гордостью заявила женщина, выступив вперёд, на шаг ближе к нам. – Здесь у каждого своя роль, и каждый важен. Мы делаем всё сообща, хоть и не подчиняемся друг другу.

- Ты не ответила, - напомнил парень с кортиком, обращаясь ко мне: - Какого рода знаний вам не хватает?

Так, прекрасно! Для него «мы» с Дамианом – одна команда, и в ней разговоры веду я. Хорошо, что так, иначе не известно, что бы им наговорил Дамиан. Я и сама не могла решить, что лучше ответить, но, немного подумав, решила не врать этим странным людям. Неизвестно, какая в них таится сила и магия – вдруг потом выяснится, что они могут и мысли читать, и чувствовать ложь, и ещё что-нибудь в этом роде.

- Мы хотели узнать о перемещении между мирами, - выдохнув, сказала я правду, и посмотрела на Дамиана, который сейчас выглядел так, словно впервые услышал о цели нашего похода. Видимо, когда я говорила это раньше, он не придавал значения, а теперь осмыслил и не знал, как к этому относиться. Мне удалось удивить его, и теперь карие глаза смотрели на меня удивлённо, испытующе и как-то по-новому, словно от того, что я ищу путь в чужой мир, мужчина поменял отношение ко мне. Только пока было не понять, в худшую или в лучшую сторону. Решив разобраться с этим позже, я продолжила общение к отшельниками: – Понимаете, мне очень-очень нужно попасть в другой мир! В любой!

Дамиан снова хмыкнул, как будто что-то знал, и мои слова позабавили его своей наивностью.

- В любой? – усмехнулась женщина, переглянувшись с парнем, у которого в руке оставался мой кортик. – Отсюда можно попасть лишь в два мира, и один из них – мир мёртвых.

От последнего слова я нервно сглотнула, но быстро переключилась на другую мысль: они знают о других мирах, не считают это фантастикой и с одним миром у них даже налажена связь!

- В том мире, который... - я снова запнулась на неприятном слове, но продолжила: - В том, который не мир мёртвых... Там другие боги?

Дамиан безнадежно вздохнул.

- Богов не существует, - ответила женщина. – Но да, там иные силы, иные сущности...

- Ты бывала там! – осенило меня, и я очень обрадовалась этому. Женщина выглядела очень хорошо, так что вряд ли во время путешествия с ней происходило нечто ужасное.

- Да, я бывала там, - ответила она сдержанно. –Если вы не маги, то вы не ощутите разницы.

А маги, значит, ощутят? И демон – тоже ощутит! Мне нужно как минимум скрыться от него на время, как максимум – навсегда. Возможно ли, что долги моей матери не будут иметь никакого значения там?

- Нам очень нужно туда! – я глянула на Дамиана, желая исправиться и сказать, что мне нужно туда, а не нам, но мужчина посмотрел на меня благосклонно, и я не стала исправлять сказанное.

Он тоже хочет в иной мир? Это не показалось удивительным. Те или тот, кто оставил его раненым в лесу, явно был его врагом. Возможно, достаточно могущественным, чтобы желать скрыться от него в чужом неизвестном мире.

Отшельники переглянулись, и парень, возвращая мне кортик, сказал торжественно:

- Вы попадёте в другой мир. Завтра же.

Дамиан в который раз усмехнулся, и я порадовалась, что он усмехается не только на мои слова. То есть, это не я говорю глупости, а просто он высокомерный тип, считающий себя умнее всех.

- Прошу за мной, - любезно предложила женщина, рукой указывая туда, где отшельники расступились, освобождая нам путь.

Я посмотрела на Дамиана, он тоже глянул на меня, но как-то насмешливо. Кажется, это самое распространённое выражение его глаз, когда он смотрит на меня. Это, признаться, смущало. Начинало казаться, что я правда делаю всё не так, что мои поступки и слова очевидно глупы и недальновидны, но я этого не замечаю.

- Моё имя Тамира, - представилась женщина. Она шла чуть впереди нас, но при этом в пол оборота, чтобы нормально вести диалог. – Я родилась здесь, как и большинство из нас. Наши далёкие предки основали это поселение, и сперва к ним часто приходили за советами, но со временем всё изменилось, нас позабыли, и мы, признаться, были только рады этому...

- Она шла не спеша, и мы подстраивались под её шаг. Это успокаивало, поскольку походило на милую прогулку. Прочие отшельники не последовали за нами, и потому помимо шороха листьев и голоса Тамира не существовало ничего вокруг. - Не сердитесь на нас, что мы утратили гостеприимство. На самом деле, нам очень интересно послушать рассказы о том, что происходит во внешнем мире. Вы ведь расскажете нам? – она почему-то при этом посмотрела на Дамиана. Наверно, просьба не сердиться относилась больше к нему, чем ко мне.

Он сделал вид, что не заметил обращения к себе, и устремил взгляд на верхушки деревьев.

Лес здесь не был густым и не имел подлеска, чем напоминал бы ухоженный парк, но деревья росли хаотично. Преимущественно лиственные, раскидистые, высокие.

Утреннее солнце озаряло полянки, лучи пробивались между листьями и виднелись тонкими полосами. Умиротворение этого места нравилось мне, и я для себя определила, что Дамиан просто какой-то ненормальный. Не в плохом смысле, а просто, как факт. Мало ли, что было в его жизни, что сделало его таким. Было немного жаль, что он не сможет разделить со мной радость красоты Дремучего Леса, который оказался вовсе и не дремучим, а светлым и красивым.

Заметила, что Тамира смотрит на Дамиана, ожидая ответа, и это мне не понравилось. Ну чего она привязалась к нему? Видно же, что ничего он не расскажет!

- Я постараюсь рассказать и ответить на все ваши вопросы, - мило улыбнулась я, переключая на себя внимание женщины.

- Спасибо! – улыбнулась она мне. – Я размещу вас в пустующем доме, у нас нет гостевых, как вы понимаете... Я провожу вас, и разыщу необходимые вещи для сна, а вы пока отдохнёте с дороги и осмотритесь.

- Хорошо! – обрадовалась я. Отдохнуть и правда не помешало бы, дорога выдалась непростая и неблизкая. Ещё и эмоциональная для меня.

Дамиан, как и следовало ожидать, никак не прокомментировал слова Тамиры.

Женщина вела нас по тропе среди деревьев, и я всё ждала, когда покажется поселение, но его не было видно даже, когда мы подошли к домику, в котором предстояло остановиться нам. Мы не встретили по пути ни одного человека, и ни одно жилище не попало нам на глаза, так что я не могла судить, насколько постройка, к которой мы подошли, типична для отшельников.

Это был небольшой деревянный дом на высоких каменных сваях. К двери вели ступени, штук десять, не меньше. Всё хоть и было построено из дерева, выглядело прочно и добротно. Кто-то знал толк в своём ремесле, и потому хоть в доме и не жили, заброшенным он не выглядел.

Тамира по пути рассказывала нам всякие незначительные подробности жизни отшельников. Эти подробности были не интересны не только Дамиану, но и мне. Вернее, мне казалось, что меня заинтересует всё, что будет говорить эта женщина, и вроде бы я даже внимательно слушала её, но в памяти ничего не откладывалось. Видимо, это было и правда неинтересно и не нужно, раз мой мозг отказывался воспринимать такую информацию.

16

Домик, в котором нас разместили, имел всего одну комнату. И, что больше всего меня озадачило, одну кровать. Большую, с мягкими перинами, но одну... Наверно, мы с Дамианом походили на пару, и нас решили поселить вместе.

Надолго ли мы здесь - было не ясно. Хотелось верить, что перемещение в другой мир - это и правда так просто, что уже завтра мы окажемся совершенно в ином месте. Но сомнения у меня были. Я слишком долго искала хоть какие-то зацепки, роюсь в затхлом архиве, и теперь казалось чудом встреча с теми, кто мог легко воплотить мою мечту в жизнь.

Комната оказалась светлой - в неё падал свет аж из трёх окон, что располагались в трёх из четырёх стенах. Та, что была без окна, имела дверь, так что, когда мы вошли, казалось, что в домике светло, как на улице. Сильверу бы точно не понравилось!

- Располагайтесь и отдыхайте с дороги, - посоветовала Тамира. - Я приглашу вас к ужину.

Для меня ещё и обед-то с завтраком не прошёл, но я не стала заострять внимание на такой мелочи. Кто знает, какой у здешнего народа распорядок дня.

Тамира покинула наше скромное временное жилище, и мы остались одни, слушая скрип ступеней под ногами девушки. Когда она ушла, Дамиан выглянул во все три окна по очереди, проверяя, нет ли никого рядом.

Потом подошёл к кровати и сел на выцветший матрас.

- Как твоя рана? – спросила я, поглядев на мужчину и думая о том, что Тамира ни за что бы ни поверила, что ещё сегодня ночью этот человек лежал на поляне с дырой в боку.

- О ране скоро можно будет забыть, - ответил Дамиан.

- Твои способности к регенерации – это не моё дело... - начала было я, но он перебил:
- Это точно.

Я вздохнула. Он прав – это не моё дело. Маги бывают столь разные... Не понятно лишь, зачем ему при таких способностях понадобилась я и моя помощь.

Я подошла и посмотрела в окно, любуясь прекрасным днём, зеленью деревьев, светом солнца, играющим в листве, тишиной и умиротворением. Удивительная природа! Вроде ничего необычного, а вызывает такую острую любовь и восхищение, что хочется смотреть и любоваться бесконечно.

- Здесь очень красиво! – воскликнула я, и, когда не получила ровным счётом никого ответа от Дамиана, обернулась на него и спросила: - Почему ты такой?

Он всё также сидел на кровати, задумчивый, погружённый в свои мысли. Но, стоило задать ему вопрос, как он вскинул на меня взгляд и переспросил, чем дал понять, что всё же слушал меня.

- Какой? – прищурившись, спросил он.

Я усмехнулась. Да, Дамиан, ты обычный человек, и ты задал самый обычный вопрос в надежде услышать о себе много слов. Не важно, хороших или плохих, но много и о себе. Да пожалуйста!

- Загадочный. Непроницаемый. Насмешливый. – Перечислила я то, что не относилось к моему изначальному вопросу, а потом озвучила главную характеристику: - Всезнающий, но не умеющий наслаждаться моментом, проявленной к нам добротой, красотой этого места...

Дамиан покачал головой, разглядывая меня и с таким видом, будто до этих моих слов был лучшего обо мне мнения.

- Эрика, не обязательно в красивом месте живут красивые люди. – Сказал он с умным выражением лица, словно только что поделился со мной важной мудростью. - Понимаешь, о чём я?

Понять, что вкладывает в метафору незнакомый человек, довольно трудно. Он мог вложить в неё что угодно, и я совсем не знала его, чтобы попытаться понять, в какую сторону думать.

Дамиан достаточно привлекателен внешне, и потому у меня возникло предположение, что отшельники вызывают к нему некую брезгливость своим видом, хоть, как по мне, они выглядели вполне ухожено и прилично. Но кто знает, какими видит их Дамиан?

- Не совсем понимаю, - призналась я. – Тебе не нравятся отшельники, потому что они не красивы?

- Душой, - пояснил Дамиан привычно сдержанно, и я усмехнулась, потому что от кого-то от кого, а от него слышать про красоту души – это как-то странно.

А ещё он произнёс это слово так, словно этот диалог раскрывал меня и показывал, что лично я обращаю много внимания на внешнее. То, в чём заподозрила его я, теперь он подозревал меня... При этом сам Дамиан, как всегда, сумел выглядеть умным, вдумчивым и глубокомыслящим.

- Да ну тебя! – обиделась я.

Дамиан почесал голову, тем самым взлохматив свои волосы, а потом, подумав, спросил:

- Ты помнишь, о чём говорила эта женщина, когда вела нас сюда?

«Эта женщина», «вела» - прям каждое слово подобрал так, чтобы напомнить мне, что мы скорее пленники, чем гости.

- Не помню, - ответила я честно. – Мне было так радостно, что нас приютят и нам помогут, что всякие бытовые рассказы не очень интересовали.

- Ты не помнишь, потому что она говорила просто набор слов, - ответил Дамиан. – Просто фон, чтобы создавалось впечатление наполненности времени. И чтобы ты не перебивала и не задавала своих вопросов, которые могли оказаться опасными.

Я отвернулась от него обратно к окну, потому что мне не хотелось слушать эту параноидальную чушь. Только случилось хоть что-то хорошее – мы нашли то, что искали. Ну, по крайней мере, я. И теперь Дамиан отравлял мою радость своими нелепыми подозрениями.

- Мне не важно, разговорчивы эти люди или нет, - начала объяснять свою позицию я. - Мне неважно, насколько интересны или не интересны им разговоры с нами. Они согласились помочь - это главное для меня...

- Они врут, - сказал Дамиан уверенно, но без тени паники. Его не очень заботило то, что нам врут, он просто сообщал об этом мне. Так же его не раздражало, что я наивно верю отшельникам и не верю ему.

- С чего ты взяла? – я всплеснула руками, не находя слов, чтобы выразить, насколько этот мужчина необоснованно подозрителен. – Нас встретили вполне адекватно, не нападали, обустроили, накормили, ничего не требовали, испытаний не устраивали. Если ты не хочешь идти со мной в чужой мир, я не настаиваю!

Произнесла это, и ощутила, как сердце болезненно сжалось, испугавшись возможного ответа. Что, если в этом и была причина его неадекватного недоверия к отшельникам? И сейчас он скажет мне, что не пойдёт со мной дальше? Я не готова потерять такого спутника! Мне в новом мире очень нужен кто-то, кто может путешествовать со мной не только ночью и кто не достаёт своими советами, как Сильвер! Кстати, нужно будет не забыть прихватить его. Он всегда был рядом, и сейчас оставил нас лишь из-за светлого времени суток. Нужно обязательно забрать его с собой!

Задумавшись, не заметила, как мужчина встал с кровати и приблизился ко мне со спины. Он не постеснялся подойти близко, почти вплотную, так что я вздрогнула, когда голос его раздался у самого уха, к которому Дамиан бесцеремонно наклонился, вынуждая меня покраснеть от ощущения его дыхания на своей на коже.

- Я хочу идти с тобой в другой мир, - произнёс Дамиан, видимо, решив, что я замолчала, ожидая его ответа. – Но тот мир, куда они завтра хотят отправить нас – это как раз мир мёртвых. И туда я не хочу пока что ни сам по себе, ни даже с тобой.

"Даже с тобой" - это был явный перебор, и потому я решительно развернулась к Дамиану, а потом, ступавшая от его прямого взгляда, обошла его и устало рухнула на кровать. Стараясь скрыть непонятные эмоции, что вспыхнули от слов и близости Дамиана, я пожаловалась, безразлично разглядывая деревянный потолок:

- Ты невыносим! – он никак не прокомментировал такую характеристику, и потому мне пришлось спросить: - Ну, и с чего ты взял, что они хотят нас убить?

Дамиан присел на край кровати рядом со мной, и я покосилась на него. По виду мужчины было сложно понять, нервничает ли он, доволен ли, раздражён ли...

- Им нужна энергия, - пояснил он как-то буднично, как обычно говорят об элементарных вещах. – Они все бывали в другом мире, но перейти в него не под силу магам их уровня. Для подобных путешествий нужна огромная сложная энергия, и получить её можно только одним способом.

Про способ спрашивать пока не стала, зацепившись за другое:

- Откуда тебе знать про уровень этих магов? – я повернулась на бок и подперла рукой голову, разглядывая Дамиана и пытаясь отгадать, кто же он такой.

- Читал много книг. – Ответил мужчина быстро и просто, причём в голосе слышалась усмешка, и её же было видно в глубине его глаз.

17

- Итак, ты маг? – спросила я тихо, чтобы никто не подслушал. Спросила, имея в виду силу и уровень, а не само наличие у него магических сил.

Дамиан улыбнулся уголками губ, а потом откинулся на спину и уставился в потолок, как недавно это делала я.

- Немного. – Сдержанно ответил он, но меня такой ответ совершенно не устраивал.

Мне нужно было выяснить о том, насколько силен мой спутник, чтобы начать обдумывать главный вопрос: как и когда рассказать ему о демоне? Вроде бы Дамиан особого интереса ко мне не проявлял, так что вряд ли бы правда о моих проблемах имела для него важное значение. Но он мог банально испугаться за себя и сразу меня бросить.

Насколько это было бы плохо для меня, пока не удавалось просчитать. Нужен ли мне вообще кто-то? Не лучше ли не вести за собой этого мужчину, а переместиться одной, укрыться, затаиться в чужом мире до своего двадцатилетия, чтобы потом, убедившись, что демон не властен там, начать новую жизнь?

- Немного маг? – переспросила я. - Так немного, что отшельники приравняли тебя ко мне?

Чтобы смотреть в глаза Дамиану, пришлось подползти к нему поближе и нависнуть над ним, придерживая волосы, которые могли спадать на его лицо.

Этот тип оставался непроницаемо спокойным и ответил, как и прежде, ровно:

- Их уровень знаний и умений не позволяет им видеть в тебе и во мне то, что не явно. Это нам на руку. Но лучше обратиться отсюда сегодня же ночью.

Дамиан умел говорить так, что каждая его фраза порождала уйму вопросов. Например, что не явного есть в нём и во мне? Какая-то магия? Я слышала теорию, что магия есть в каждом, просто в одних раскрывается, в других спит до конца жизни... Никто не мог точно определить, от чего это зависит, ни один маг не смог бы увидеть то, что не явно! Дамиан либо блефовал, либо был сильным магом или откуда-то знал о том, что может им стать.

- Мы не можем обратиться отсюда сегодня ночью! – возмутилась я, когда принялась обдумывать вторую часть его фразы.

- Можем, - парировал он, притворившись, что не понимает, о чём я: - Охрана здесь, скорее всего, хорошая. Но мы всё равно можем сбежать, стоит тебе лишь признать, что это место опасно и попросить меня о помощи.

- О какой помощи? – устало вздохнув, спросила я, разглядывая лицо мужчины и пытаюсь определить, что не так с этим человеком. – Нам помогут перебраться в другой мир. О таком путешествии я и мечтать не могла! Ну, вернее, мечтала, конечно, и именно поэтому я отправилась в путь... - неожиданно для себя я придумала прекрасную причину, зачем я здесь. Милая дурочка, грезящая о приключениях и путешествиях – разве не прекрасно и не правдоподобно?

- погоди, - Дамиан оборвал мою речь и тоже улёгся на бок, разглядывая едва успевшую отстраниться меня. – Это и есть цель? Путешествие? – не поверил он своим ушам, на что я мило застенчиво улыбнулась, призывая его простить мне такую очаровательную глупость.

- Да! - уверенно ответила я. - Это и есть цель! Путешествие туда, куда практически невозможно попасть даже магам! Что, если это моя судьба, Дамиан? Что, если в том мире я смогла бы стать лучше, сильнее, мудрее? Познать магию, найти себя...

Я воодушевлённо говорила, на ходу придумывая свои якобы мечты и стремления, а мужчину слушал, пока не решил напомнить:

- Этой ночью по планам отшельников мы с тобой умрём, и в тот дивный мир отправятся они, запасаясь энергией от наших непрожитых жизней. Ты знаешь, как получают эту магиче-

скую энергию? - он поинтересовался об этом с привычной усмешкой, по которой было невозможно оценить серьёзность ситуации, в которую мы попали.

- Нет, откуда бы мне это знать... - нерешительно ответила я, в который раз поражаясь познаниям мужчины.

Всё же прядь моих волос упала на его лицо, и Дамиан среагировал на это быстрее меня, подхватив локон и медленно заправив его мне за ухо. Пальцы коснулись моей щеки словно невзначай, а голос произнёс тихо и вкрадчиво:

- Нас убьют одновременно. Под специальную музыку, вызывающую о помощи к тёмным силам. Но и это недостаточное условие. Нас убьют, когда мы... - он замялся, а потом выдохнул, подобрав, наконец, слова: - Когда мы будем одним целым.

- То есть? - я заглянула в его глаза, ища в них опровержение своим догадкам.

Было неловко от его случайного прикосновения, но неловкость отошла на второй план, поскольку я жаждала услышать, что он имел в виду совсем не то, что сказал и что я подумала.

- То и есть, - пожал плечами он. - Ты всё верно поняла. Ты девушка, я - мужчина. Отшельники сделают всё возможное, чтобы этой ночью ты принадлежала мне. - Услышав это, я попыталась отстраниться, но Дамиан резко приподнялся на локте, второй рукой удержав меня за спину и не дав отодвинуться. Он посмотрел на меня строго и продолжил: - Так что ничего не пей и не ешь после захода солнца: поскольку мы с тобой, очевидно, не испытываем влечения друг к другу, в любую пищу могут быть добавлены специальные вещества, усиливающие желание.

Прозвучало довольно обидно и странно. Дамиан, в общем-то, никак не выказывал симпатии ко мне, но даже такого, совсем не близкого, общения с мужчинами у меня не случалось, и потому все его неосторожные касания и взгляды я хотела бы истолковывать, как проявление интереса.

Но, как только что выяснилось, "очевидно, мы не испытываем влечения друг к другу"...

Договорив, мужчина убрал руку от моей спины, и я смогла перебраться на дальний край кровати. После таких разговоров лежать даже не рядом с Дамианом, но на одной кровати с ним, было неприятным для меня, и потому я села, поджав ноги и прислонившись спиной к спинке кровати.

Мужчина пристально наблюдал за мной, продолжая лежать боком, опираясь на локоть.

Я потёрла виски, всё ещё не веря, что Дамиан серьёзно насчёт намерений отшельников.

Говорить об этом снова было бы бесполезно, и мне приходилось признать, что теперь всё зависит от меня: верить едва знакомому мужчине или едва знакомым отшельникам...

18

Здесь темнело на удивление рано. Не уверена, что вчера не было точно также, ведь из-за грозы и туч определить, когда именно наступили сумерки, было невозможно. Может, так же рано, как сейчас здесь, или же позже, как в городе...

Эти опустившиеся на Дремучий Лес сумерки были очень кстати, особенно для меня и Сильвера.

Дамиан решил пойти, разведать обстановку, а я осталась в домике принципиально, чтобы мужчина не подумал, что я с ним заодно и разделяю его странные подозрения. Раз ему нравится играть в шпиона - то пусть развлекается. А я лучше отдохну перед предстоящим путешествием.

Когда Дамиан ушёл, у меня совсем не оказалось времени на размышления, поскольку ко мне тут же заявился филин. Окно, через которое он вошёл в комнату, было приоткрыто, и потому он легко распахнул его, впуская в помещение свежий воздух и лёгкий ветерок.

- Эрика, он прав! – заявил мне Сильвер прямо с порога. Вернее сказать, прямо с подоконника.

На фоне тёмного неба и мрачной погоды силуэт филина смотрелся довольно зловеще, и яркие горящие глаза служили прекрасным дополнением его облику.

Я уже не ждала от него поддержки и помощи после того, как он тогда украл карту, чтобы заманить меня на поляну к Дамиану. Но всё равно его заявление о правоте этого мужчины меня возмутило.

- И ты туда же! – насупилась я и отвернулась, что было довольно глупо, поскольку теперь смотреть было не на что, кроме таинственных деревьев за другим окном с их тянущимися в стороны ветвями, которые наверняка по ночам при ветре противно скрепят о стекло.

Это не смотрелось некрасивым, но всё же вселяло некую тревогу, словно эти деревья могли по ночам оживать и не только скрестись в окна, но и тянуть свои длинные изогнутые ветви к спящим в доме людям.

Сильвер вновь возник передо мной, хоть и на приличном расстоянии – прямо около меня ему некуда было усесться, и он выбрал спинку кровати, что стояла аккуратно под раскрытым окном. Закрывать его я не торопилась - погода хоть и выглядела неприглядно хмурой, но всё же была тёплой.

- Подойди, пожалуйста, - попросил филин. – А то услышит кто-нибудь, и вообще всё усложнится.

Спорить не стала. Всё-таки у Сильвера был некий кредит доверия, который не пропал даже после того, как он всю дорогу вставал на сторону Дамиана.

Подошла к нему, присев рядом, на край кровати. Теперь наши глаза были практически на одном уровне, и я могла разглядеть, какие они удивительные. Яркие, словно светятся изнутри магическим огнём, мудрые, загадочные и какие-то потусторонние. Словно у обычного живого существа просто не могло быть таких странных глаз. Но он не замечал моего пристального внимания и, помолчав, заладил снова:

- Ты пойми, что отшельники – это самобытный народ. Им ни к чему помогать тебе. Ты представь... просто включи логику и представь, сколько нужно сил и энергии, чтобы переместить тебя в другой мир. А вас обоих, с Дамианом? А троих, если ещё и со мной? Ты ж не думаешь оставить меня здесь?

- Вообще, после таких разговоров, я начинаю думать, что оставить тебя здесь – не плохой вариант, - призналась я.

- Остроумно, - похвалил Сильвер, ненадолго зажмурясь. – Но всё же подумай. И, если так не хочешь обсуждать это со мной, обсуди с Дамианом! Нормально, не перебивая. Простопусти мысль, что он прав, и обсуди.

Самым противным в Сильвере было то, что он умел предложить что-то, от чего трудно отказаться. Вот как сейчас. Почему бы и правда не поговорить с Дамианом и не послушать, чем он докажет свои подозрения? А, если так думать, то чем докажет Сильвер?

- Ты просто поддерживаешь его или у тебя есть свои мысли на тему, что отшельники что-то замыслили? – прямо спросила я.

- Это же очевидно, - хмыкнул Сильвер. - Поверь, мне хватило обрывков подслушанных разговоров, чтобы понять это. Я не просто сплю днём, я стараюсь не упустить ни единой детали, ни единого звука, что доносится до меня. Так что знай: Дамиан прав!

- Ох... - только и смогла ответить я, после чего устало прикрыла лицо руками и вздохнула: - Ну приведи пример! Так и сказали: ""Как хорошо, что к нам забрели эти двое! Их-то нам как раз и не хватало для кровавого ритуала!", так?

Сильвер хотел было начать мне рассказывать, но насторожился, замолк, оглядываясь и забавно вертя головой.

Миг - и птица сорвалась с места, да так стремительно и бесшумно, словно он просто исчез, испарился...

Я не стала окликать его в попытке узнать, что именно спугнуло или привлекло его. Вскоре ответ на этот вопрос нашёлся сам собою: закрипели ступени.

Если прислушаться к совету Сильвера, то сейчас надо начать разговор с Дамианом и попытаться всё выяснить.

Я бросилась к окну, около которого сидела, и выглянула на улицу, желая по походке или по каким-то подобным признакам угадать настроение Дамиана. Но это шёл не он...

19

В первый миг я растерялась и замерла в тревожном ожидании. Ко мне шла Тамира, и это почему-то пугало меня. Она была приветлива к нам, но, как знать, что мог учудить Дамиан во время своего неуместного шпионажа. Он мог разозлить здесь всех, обратив потенциальных союзников в наших непримиримых врагов. Дамиан был достаточно мнителен и упрям, чтобы запросто проделать нечто подобное.

Тамира вежливо постучала в дверь, и я крикнула:

- Открыто!

Словно могло быть закрыто - здесь не было ничего предусмотрено для этого.

Женщина открыла дверь и вошла в комнату, быстро найдя меня взглядом и сразу направляясь к окну. Странно, но первым делом она закрыла его, тут же пояснив:

- Не хочу, чтобы нас слышали.

Это звучало столь интригующе, что у меня вспотели ладони, и я нервно вытерла их о штаны. Если нас не должны слышать, то разговор будет серьёзным. Но о чём?

Я встретила её, сидя на кровати, чтобы было видно, что я спокойна и совсем не взволнована. Нужно было как-то использовать эту встречу наедине с отшельницей, и потому я решила, что должна вызнаться о ритуале больше. Мне не верилось, что они собрались убивать нас...

- Ты хочешь о чём-то предостеречь меня? - опасливо спросила я, на миг допустив мысль, что Дамиан мог быть прав, и Тамира пришла спасти меня от своих сородичей. Ведь я почти не видела их и общалась лишь с ней...

- Нет, - улыбнулась женщина. - Предостерегать тут не о чем. Ты хочешь попасть в другой мир - мы можем помочь тебе в этом. И поможем. Совершенно безвозмездно...

- Но...? - поторопила я, желая поскорее понять, в чём же подвох... или загвоздка... или что-то ещё...

- Но...Да, ты права, и есть это самое "но". Врата в другой мир открываются лишь... паре, - сказала Тамира, загадочно улыбаясь, и тем самым показывая, что проблема не настолько ужасная, и потому её просто нужно решить, без сомнений и страха. - Ты слышала выражение "вторая половинка"? Так вот, пройти в другой мир можно, лишь будучи полноценным человеком. Понимаешь?

- Не совсем, - нахмурилась я, вспоминая всё, о чём предупреждал меня Дамиан.

- Ты женщина, а он - мужчина, - принялась объяснять мне Тамира. - Две части одного целого. Переместиться в другой мир вы сможете лишь в тот момент, когда Дамиан будет в тебе...

Признаться, от этих слов стало не по себе. Дамиан знал, предвидел нечто подобное. Но что, если он просто знает секрет перемещения? Знает и не хочет позволить нам уйти? И потому наплёл мне про ритуалы и убийства, чтобы только я ни за что на свете не решилась стать его ради перемещения... Или он хранит верность какой-нибудь своей возлюбленной, и потому не намерен спать со мной?

У него могло быть множество причин отказаться, и самый верный помощник в этом - мой страх перед смертью нас обоих.

Спросить бы у Тамиры про убийство и последить за реакцией... Но хоть я и не верила Дамиану, он был "своим", и выдавать его я не могла, и потому срочно требовалось придумать оправдание моему вытянувшемуся от неожиданности и удивления лицу. Да, я не смогла скрыть удивления, что хоть одна часть невероятных домыслов Дамиана оказалась правдой.

- Но... - пробормотала я, глядя на свои руки. - Я не хочу... И я не смогу... Я не люблю его! Я даже не влюблена! Он никак не сойдёт за мою "вторую половинку"! - Нужно было убедить, что именно возможная близость с Дамианом так напугала меня.

Тамира махнула рукой и улыбнулась мне покровительственно:

- Это совершенно не важно для перехода. Взаимность, влюблённость - это человеческие чувства, а магия точна, как математика, и лишь на первый взгляд кажется туманной и непостижимой. Ваши тела должны слиться - именно это важно. Можно обличать это действие в различные слова, метафоры и аллегории, но для магии важен факт. Даже если Дамиан возьмёт тебя силой, вы переместитесь... при определённых условиях, которые мы легко создадим: у нас есть алтарь, есть знания, есть умельцы, которые призовут необходимых духов...

Она говорила и говорила, стараясь убедить меня, но я уже плохо слушала, поскольку представляла себе всё, что должно произойти. Даже если допустить, что мужчина пойдёт на подобный шаг ради меня, то каково это - принадлежать, хоть и ненадолго, тому, кто совершенно ничего не значит для меня и не вызывает никаких чувств, и тем более вожделения и желания отдаться. И, что самое ужасное, что никаких чувств не вызываю у него и я...

Я легко вспомнила и представила себе его руки - красивые и сильные... со стороны. Но какими они окажутся, если отправятся блуждать по моему телу? Какими они будут, когда станут стаскивать с меня одежду? И всё не по любви и даже не ради удовлетворения... Просто, чтобы переместиться. Стоило представить себе всё это, как я замотала головой, возмущаясь уже искренне, а не просто для прикрытия:

- Нет! Я... я не хочу так!

Тамира поджала губы и кивнула, сочувственно поглядев на меня.

- Понимаю... - сказала она, а потом удивила своей проникательностью: - У тебя ещё не было мужчины, поэтому ты смотришь на меня такими глазами. Ты можешь вернуться к вопросу путешествия в другой мир позже, через годы, когда поймёшь, что отдаться не любимому ради исполнения мечты - это не большая цена. Ты ведь мечтала о другом мире, так? Не зря же решилась на опасный путь в неизвестность, в наш Лес...

Я едва заметно кивнула, хотя не была уверена, что даже спустя годы я приду к тому, что переспать с кем-то ради исполнения мечты - это нормально. Тамира полагала, что я так смотрю на неё, отвергая шикарное (по её меркам) предложение, потому что дорожу своей девственностью, расставаться с которой хотела бы в совсем других условиях и точно не с едва знакомым мне мужчиной. Но дело было не в том, что это в первый раз... А в том, что это в принципе как-то дико звучало.

Одно не давало мне полностью и сразу отказаться: когда мне исполнится двадцать, явится демон, и ему достанется всё - и я, и моя девственность... Стоит ли упускать шанс избежать этого? Дамиан явно был бы нежнее того, кто явится за мной.

- Мне нужно подумать. - Тихо призналась я.

Тамира не торопила. Она почтительно склонила голову, признавая, что мне необходимо взвесить все "за" и "против".

- Подумай. - Согласилась она. - Если дело в моральных принципах и в отсутствии притяжения, это легко поправимо. У меня есть снадобья, которые помогут тебе и избавиться от одного, и обрести другое... и посмотреть на Дамиана по-новому...

Избавиться от моральных принципов - это было бы неплохо. Наверно, это и правда единственное, что останавливает меня. А если ещё и обрести притяжение - так вообще здорово! Главное, чтобы это было временное помешательство...

- И... я влюблюсь в него? - осторожно предположила я самое страшное, ибо переспать под воздействием магии - это одно, а всерьёз влюбиться - это уже точно перебор.

- Нет, это не приворотное зелье. - Успокоила Тамира. - Так что не влюбишься. Просто захочешь его... Это пройдёт.

- А он? - забеспокоилась я, начав обдумывать подробности. - Ему ты тоже дашь снадобье? Тамира рассмеялась по-доброму, посмотрев на меня снисходительно:

- Поверь, он не устоит перед тобой безо всякого снадобья. Пойдём!

Я поднялась и пошла за Тамирой, не уверенная в правильности своих действий, но осознающая, что переместиться мне всё же необходимо...

20

На улице уже стемнело, и я растерянно оглядывалась по сторонам, пока спускалась с крыльца. Мне отчаянно хотелось разглядеть где-то меж тёмных деревьев Дамиана. Чтобы он увидел нас, вмешался... и чтобы по его разговору с Тамирой я смогла понять, кому мне верить...

Но вокруг было темно, и лишь в одном месте виднелся вдалеке свет от костра. Мы пошли не в сторону огня, а куда-то в лес. Тамира шла впереди, а я следом. В какой-то момент заметила справа жёлтые глаза Сильвера. Он смотрел на меня странно, и я не смогла понять, он поддерживает ли осуждает меня в том, что я иду куда-то с Тамирой.

Филин никаких знаков мне не подал, лишь дал понять, что он рядом. Это мне совершенно никак не помогло.

Мы добрались до какого-то дома, который походил на местный склад. Внутри было много полок, стоял терпкий запах сушёных трав, и стройные ряды всевозможных склянок создавали впечатление, что я попала в логово какой-то сильной ведьмы.

Но отсутствие всякой мебели, присущей жилищу, говорило о том, что это всё принадлежит в целом отшельникам, а не какому-то одному человеку.

Тамира принялась искать нужную банку, а я так и осталась стоять почти на пороге, озираясь вокруг и не зная, верно ли поступаю.

Если б можно было всё рассказать Дамиану, он бы точно понял меня и поддержал! Мне необходимо сбежать из этого мира, и нет времени уговаривать этого мужчину и развенчивать его страхи и опасения.

- У-ху! - раздалось ободряющее напутствие от Сильвера.

И я решила спросить у Тамиры, заодно заполнив затянувшуюся паузу в разговоре:

- А мы с ним переместимся вдвоём?

- Конечно, - убеждённо ответила Тамира, выныривая из-за стеллажа и потрясая найденной банкой.

- А если бы мы захотели взять ещё кого-то? - спросила я, но тут же поспешно добавила: - То есть, нас двое, да. Но если б мне нужно было взять с собой какого-нибудь зверя, ну или...

- Да без проблем, - ответила девушка беззаботно. - Лет десять назад мы перемещали супружескую пару, и мужчина был болен редкой болезнью, при которой необходимо периодически снадобье, которое делается из перьев редкого попугая. Мы боялись, что такого попугая будет не найти в новом мире, и потому он переместился вместе с ними. Так что если тебе тоже нужно что-то или кто-то из этого мира, это не проблема!

Вот нравилось мне общаться с ней! Как ни поговорю - прилив оптимизма. Не то, что с Дамианом!

Тамира подошла к небольшому столику в углу при входе. На ободранной выдавшей виды столешнице стояла большая деревянная кружка, в которую девушка бросила несколько шепоток трав из банки, а затем залила водой из хрустального графина, так что сразу раздалось неясное неприятное слуху шипение и пошёл сладковатый пряный запах.

Потом девушка принялась читать какое-то заклинание, от которого вода в кружке начала нагреваться, и от неё пошёл пар.

- Кипятить снадобья нельзя, - пояснила Тамира. - Горячая вода должна быть, но не кипячёная. Сейчас поостынет, и можно пить!

Девушка не торопила меня, не суежилась, и от этого крепла моя уверенность, что всё хорошо, и то, что мы делаем - мы делаем для меня, а не как говорил Дамиан.

Вкус у снадобья был мягким, пряным и сладковатым. Выпить оказалось легко, и приятное тепло сразу же разлилось по телу.

Тамира смотрела на меня внимательно, но молча. Дождавшись, пока я допью, она протянула мне небольшой холщёвый мешок, пояснив:

- На всякий случай переоденься. Лучше быть во всеоружии, а то твой спутник может проявить упрямство.

Эти слова меня немного смутили тем, что совсем недавно девушка говорила уверенно, что Дамиан и без снадобья возжелает меня... Выходило, что тогда она лукавила, раз сейчас предлагала дополнительные меры.

Но отступить было уже некуда.

Схватив из её рук мешок, я направилась обратно к домику. Тамира осталась возиться со склянками и не последовала за мной. Её помощь больше не требовалась мне: дорогу я прекрасно запомнила, и теперь решительно шла к своей цели.

Проходя через густые заросли молодых деревьев, я остановилась и огляделась: вроде бы никого вокруг, а в окне нашего домика маячит силуэт Дамиана, так что переодеться стоило здесь и сейчас, чтобы заявиться к мужчине подготовленной.

- Это плохая идея, - заметил Сильвер, напугав меня своим неожиданным появлением.

Жёлтые глаза ярко горели, и я даже не смогла долго смотреть на них. Филин сидел высоко на дереве, и молодая тонкая ветвь едва выдерживала его. Он покачивался на этой тонкой веточке и глядел на меня, но не собирался пояснять своей загадочной фразы.

- Почему это? - спросила я, стягивая с себя одежду и складывая её под деревом. - Раз уж я выпила снадобье, надо идти до конца, и будет лучше, если с Дамианом не возникнет проблем. Так что переоденусь, как и советовала Тамира. Соблазнять, так соблазнять!

- Снадобье - это было изначально плохой идеей, - заметил Сильвер, чуть склонив голову и продолжая наблюдать за мной.

- Ревнуешь, что ли? - усмехнулась я, оставаясь обнажённой всего на миг - тут же принялась надевать белоснежное кружевное бельё, надеясь при этом, что Тамира угадала с размером.

- Это плохая идея, потому что теперь неизвестно, что о тебе подумает Дамиан, - пояснил свою позицию Сильвер. - Знаешь, я не знаток всего этого, но девушка, готовая переспать с незнакомцем ради путешествия в чужой мир - это как-то отталкивает и вызывает брезгливость.

- И пусть, - пожала плечами я. - Мне твой Дамиан вообще не сдался, и его отношение и мнение обо мне меня волнует в последнюю очередь! Тем более и ты, и я знаем, что это всё ради спасения моей жизни. Так что невелика цена! По статистике, девушки редко остаются со своим первым мужчиной, так что нет разницы, Дамиан это будет у меня или кто-то другой, кого я потом и вспоминать не захочу!

- Это всё неправильно, - нахохлился Сильвер, обиженно отворачиваясь, но продолжая искоса подглядывать за мной. - Я забочусь о твоей личной жизни, а ты...

- А я о жизни в целом, - ответила я, завершая переодевание и накидывая на себя неприличный халат из грубой ткани, который тоже оказался в мешке.

Хотелось спросить у Сильвера, как я выгляжу, но почему-то вдруг я ощутила смущение от того, что он разглядывал бы меня в нижнем белье. Хоть и птица, а мужчина всё-таки, неудобно как-то...

Так что спросить я не решилась, и оставалось лишь надеяться, что выгляжу я неотразимо и соблазнительно.

Свою одежду я сложила аккуратно в освободившийся мешок, который оказался маловат для моих пожитков и теперь смотрелся забавно пузатым.

Припрятав его в кустарнике, я продолжила путь, неотрывно наблюдая за фигурой Дамиана в окне.

Снадобье начало действовать, и буквально всё теперь разжигало мои желания. Ветерок, что ласкал обнажённые ноги и пробирался под запахнутый халат, дразнил и волновал, так что

хотелось добраться до Дамиана как можно скорее. Его силуэт казался мне ужасно притягательным, и я всерьёз задумалась, почему не замечала этого раньше?

Сильвер, кажется, остался позади, и это меня очень порадовало, а то зудел бы над ухом со своими нравоучениями и мешал наслаждаться сладким предвкушением.

От снадобья тело томилось и ждало ласки, и я буквально бегом преодолела ступени, что отделяли меня от заветной комнаты с Дамианом. Я знала, что нам предстоит переместиться на алтарь, иначе всё зазря, но начать хотелось как можно скорее, хоть и растягивать прелюдию ради перемещения теперь казалось невозможным.

Я ворвалась в помещение, словно за мной кто-то гнался. Ворвалась и быстро захлопнула за собой дверь, уставившись на мужчину, с которым нас разделяла целая комната, а мне хотелось, чтобы не разделяло ничто или и вовсе расстояние между нами было минусовым.

Дамиан, стоящий у окна, резко развернулся ко мне и посмотрел с нескрываемым подозрением.

- Где ты была? - спросил он строго, и я улыбнулась ему в ответ.

Этот суровый тон прекрасно подходил ему: сильный мужчина, желающий всё держать под контролем и требующий от меня ответа. Это прекрасно. Это завораживало и заводило.

- Выходила подышать вечерним воздухом, - пожав плечами, невозмутимо ответила я. - Ты же сбежал куда-то... пришлось идти одной... - капризно пояснила я, обиженно надувая губы.

Это было явно лишним, поскольку теперь Дамиан точно почуял неладное.

- Я осматривался. - Спокойно объяснил Дамиан. - И, знаешь, я был прав - нам надо убираться отсюда.

Он решительно подошёл ко мне, собираясь поторопить, но потом сам же остановился, заметив в моём взгляде что-то, смутившее его. Я знала, что это было: страсть и желание, которые я не смогла бы скрыть, даже если б потребовалось. Качественное снадобье!

- Может, не будем торопиться уходить? - спросила я тихо и ласково. - Здесь тепло, уютно, уединённо... Мягкая постель, кров - где и когда мы ещё отыщем подобное в этом лесу?

Мои пальцы потянулись к поясу халата, и Дамиан обречённо вздохнул, понимая, что проворонил важный момент, и теперь будут сложности.

Я развязывала пояс халата нарочито медленно, с удовольствием наблюдая за взглядом Дамиана. Он следил за каждым движением моих рук, молчал и лишь иногда нервно сглатывал, догадываясь, что я намереваюсь сделать.

Когда пояс был развязан, я скинула халат с плеч, и он упал на пол позади меня, шепотнув ноги грубой тканью. Оставшись в кружевном белом нижнем белье, я закусила нижнюю губу, разглядывая растерянного Дамиана, взгляд которого скользил по моей фигуре, беззастенчиво останавливаясь на заинтересовавших его местах.

Тамира была права - Дамиану не потребуется снадобье, чтобы помочь мне.

Дав мужчине насладиться зрелищем, я шагнула к нему, и это отрезвило его. Я добралась до него всего за один шаг и обвила руками его шею, приподнявшись на цыпочки.

- Так-так-так, - Дамиан отстранил меня, обхватив за талию и едва заметно вздрогнув от этого прикосновения к моей обнажённой коже. Сглотнув, он заглянул мне в глаза пристально: - Ты что-то пила, да? - безошибочно определил он. - Я же просил не делать этого!

- Но я хочу... тебя... - Это само с языка сорвалось, честное слово. Я хотела сказать другое: - То есть, я хочу в тот, чужой, мир. Я сказала Тамуре, что ты не привлекаешь меня, и что я не влюблена... но теперь ты кажешься мне таким прекрасным... И как я раньше не замечала? - Я коснулась подушечками пальцев щеки Дамиана, и он прикрыл глаза. Вряд ли от удовольствия. Скорее от осознания, в какую ситуацию он попал. - Пойдём. Ты получишь удовольствие, а я - путь в новый мир. - А потом, решив заманить его хоть чем-то, призналась: - Ты будешь у меня первым...

- И последним, - напомнил Дамиан холодно. - Ты не понимаешь, что я был прав? Они обманом заставят тебя отдаться мне на их алтаре, чтобы убить нас в нужный момент!

Он не понимал главного, а я не могла сказать ему. Остаться здесь и не попытаться уйти в чужой мир - это равно смерти. И из-за действия снадобья казалось, что, даже если мужчина прав, уж лучше умереть в экстазе под Дамианом, чем оказаться в лапах демона.

- Я не собираюсь умирать, чтобы доказать тебе, что был прав, - подытожил мужчина. - Оденься, пожалуйста, ты отвлекаешь своим видом...

Он выпутался из моих рук и быстро поднял с пола халат. Накинул его мне на плечи и принялся завязывать пояс. Он дёрнул слишком сильно, и я вскрикнула от того, что он перетянул меня поясом.

- Прости, - быстро извинился он.

- Не прощу, - вырываясь и ослабевая узел, ответила я и решила зайти с другого бока. Видимо, снадобье обостряло также женское коварство. - Ты навязался мне! - всхлипнув, выкрикнула я. - Просил не оставлять на поляне, и я не оставила! А теперь я прошу о столь немногом, и ты пытаешься заставить меня унижаться и просить тебя взять меня на этом проклятом алтаре!

- Я не пытаюсь заставить унижаться, - попытался объяснить растерявшийся от подобных обвинений мужчина. - Я пытаюсь спасти нас!

Но я делала вид, что не слушаю его и продолжала:

- Как будто я какая-то уродина или как будто ты такой правильный, что не можешь заняться со мной любовью ради дела! То есть, я должна уговаривать, умолять тебя помочь мне... А ведь на поляне ты просто сказал мне: "Пожалуйста", и я осталась! Потому что я готова была помочь тебе. Так почему ты не можешь отплатить мне тем же?

Это сработало лучше моего белоснежного белья. Мне даже стало приятно, что Дамиан такой, и от этого захотелось быть его ещё больше. Такой - прекрасно подходит на роль первого мужчины! Мне вообще начало казаться, что это мудро и правильно - выбирать первого умом. Чтобы был красив, опытен, чтобы всё сделал, как надо, и чтобы мне понравилось. И чтобы без последующего разбитого сердца, страданий и желания забыть. Холодный расчёт в этом деле - просто прекрасно!

Возможно, эти мысли навязывало мне снадобье, но мне они нравились. И Дамиан нравился. Всё больше и больше.

Он смотрел мне в глаза, а потом спросил:

- Ты действительно готова помогать мне и дальше, если я помогу тебе сейчас?

Это было похоже на вопрос с подвохом, но мой разум уцепился за формулировку, из которой следовало, что мы всё же выживем, и нас не убьют на алтаре.

Совершенно ничего не понимая, я желала лишь одного - коснуться губами его сомкнутых губ, и все остальные проблемы меня уже не волновали.

Я вновь шагнула к нему, обвила руками его шею и привстала на носочки. Дамиан продолжал смотреть мне в глаза, и потому склонил голову, так что я легко смогла бы дотянуться до него с поцелуем, но решила сперва ответить на вопрос:

- Да, - прошептала я ему в губы. - Да, я готова помогать и дальше, если ты поможешь мне сейчас...

- Хорошо. - Сказал Дамиан твёрдо и, не дав мне поцеловать себя, подхватил на руки и тут же сам накрыл мои губы своими.

Его поцелуй был лишён страсти и нежности, но мне показался всё равно ужасно волнующим и чувственным. Дамиан на миг оторвался от моих губ и посмотрел в глаза своими серьёзными и совершенно не замутнёнными страстью.

- Когда, наконец, поймёшь, что я был прав - попроси о помощи, и я действительно помогу тебе. - Сказал он мне, направляясь к двери, но не выпуская меня об объятий.

Обводя указательным пальцем его ключицы, я улыбалась, радуясь своей маленькой победе и не подозревая о том, что произойдёт дальше...

Дорогие мои! Попробую подать на подписку. Учитывая, как долго мне на прошлой неделе одобряли продажу книги "бесплатной в процессе", поняла, что подписку всегда надо пробовать открыть.

Как обычно, если подписка будет, те читатели, кто поддерживал роман комментариями до подписки, приходите в ЛС в ВК за промокодами)

Спасибо, что вы со мной!

Простите, что не всегда отвечаю на комментарии - сейча

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.